Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.)

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б)

№ 198 (6804) | 20 июля 1936 г., понедельник | ЦЕНА 10 КОП.

LIBRARY ... REC'D OCT 19 1936 ...

1926 г. — Феликс Эдмундович Дзержинский — 1936 г.

Ф. Дзержинский

(На смерть Ф. Дзержинского)

После Фрунзе — Дзержинский.

Старая ленинская гвардия потеряла еще одного из лучших руководителей и бойцов. Партия понесла еще одну незаменимую потерю.

Когда теперь, у раскрытого гроба, вспоминаешь весь пройденный путь Дзержинского — тюрьмы, каторгу, ссылку, Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контрреволюцией, восстановление разрушенного транспорта, строительство молодой социалистической промышленности, — хочется одним словом охарактеризовать эту кипучую жизнь: ГОРЕНИЕ. ГОРЕНИЕ и геройская ОТВАГА в борьбе с трудностями.

Октябрьская революция поставила его на тяжелый пост, — на пост руководителя Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией. Буржуазия не знала более ненавистного имени, чем имя Дзержинского, отражавшего стальной рукой удары врагов пролетарской революции. Гроза буржуазии — вот чем был Феликс Дзержинский.

«Мирная эпоха». Дзержинский горит, налаживая расстроенный транспорт, а затем в качестве председателя Высшего Совета Народного Хозяйства горит на работе строительства нашей промышленности. Не зная отдыха, не чураясь никакой черной работы, отдавая все свои силы, всю свою энергию делу, которое ему доверила партия, — он сгорел на бурной работе в пользу пролетариата.

Прощай, герой Октября! Прощай, верный сын партии!

Прощай, строитель единства и мощи нашей партии!

И. Сталин.

1926 г. 22 июля.

Рыцарь революции

Десять лет назад перестало биться огненное сердце Феликса Дзержинского. Имя этого человека произносилось с величайшей любовью революционным народом и с величайшей ненавистью врагами революции. Его по справедливости называли грозой буржуазии и верным рыцарем пролетариата.

Дзержинский пришел в революцию совсем юношей. Его жизненный путь отчетлив, ясен и прям: беззаветное служение рабочему классу, делу ленинской партии! В 1898 году двадцатилетний Феликс пишет своей сестре из первой ссылки: «Ты знала меня ребенком, подростком, но теперь, как мне кажется, я уже могу назвать себя взрослым с установившимися взглядами человеком, и жизнь может меня лишь уничтожить подобно тому, как буря валит столетние дубы, но никогда не изменит меня. Я не могу ни изменить себе, ни измениться... Пределом моей борьбы может быть лишь могила».

Через всю свою яркую жизнь пронес пролетарский якобинец Феликс Дзержинский великую целеустремленность — бороться за дело рабочего класса и побеждать!

Почти четверть своей жизни — 11 лет! — пробыл Дзержинский в тюрьмах и ссылках. Девять лет стоял он у руля государственного руководства — председатель ВЧК—ОГПУ, нарком путей сообщения, председатель ВСНХ. И всюду и всегда, где бы ни был Дзержинский, он оставался тем же пламенным борцом, железным солдатом революции, стойким, непоколебимым сыном партии, вернейшим соратником и помощником Ленина и Сталина, скромным, прекрасным человеком!

Когда Советская Россия была взята в кольцо интервенционистского наступления, когда контрреволюционные заговорщики организовывали мятежи, когда взрывались бомбы и гремели выстрелы эсеровских и анархистских террористов, тогда Дзержинский, председатель ВЧК, был подлинно разящим мечом революции. Именно этот период его работы создал ему громадную и яркую известность. Враги народа, контрреволюционные продажные писаки кричали на весь мир о варварстве большевиков и ужасах красного террора. Они именовали Дзержинского кровавым палачом. Они твердили о гибели гуманизма и человеческой культуры в советской стране.

Они, разумеется, никогда бы не признали того незыблемого положения, что именно большевики являются гуманистами, т. е. людьми, для которых человек — это самое драгоценное и дорогое, что меч пролетарской революции действовал (и действует!) во имя защиты гуманизма и человеческой свободы от «высококультурных» насильников, эксплоататоров и хищников.

Ленин, отец советского народа и вождь большевиков, в свое время писал:

«Диктатура пролетариата есть самая свирепая, самая острая, самая беспощадная война нового класса против *более могущественного* врага, против буржуазии, сопротивление которой *удесятерено* ее свержением (хотя бы в одной стране)...»

Враги наши бешено ненавидели чекистов, преданных сынов партии и бесстрашных соратников Дзержинского.

Ненависть эта является лучшим украшением и лучшей характеристикой тех борцов за счастье народа, которых вырастил и воспитал железный Феликс.

Дзержинский умел подбирать и растить людей! Его традиции всегда будут жить в качестве лучших традиций партии. Его чуткое и внимательное отношение к человеку памятно всем.

Известно, какую огромную роль сыграл Дзержинский в борьбе с детской беспризорностью! Сколько тысяч детей спасено «кровожадными чекистами» Дзержинского, сколько прекрасных «путевок в жизнь» получили люди, уделом которых, казалось, будут растление и гибель!

А разве чудеса человеческой перековки, которыми прославлены Беломорстрой и Москва—Волгострой, не являются результатом тех славных традиций, какие были привиты Дзержинским и которые пронесены, как святое знамя, сквозь бурное и величественное десятилетие, отделяющее нас от того времени, когда умер Феликс?!

Дзержинский всюду, куда только ни посылала его партия, работал при полной поддержке и содействии масс — и в этом была его колоссальная сила. Трудящиеся помогали чекистам Феликса выявлять и уничтожать нечисть контрреволюции, трудящиеся помогали наркомпути Дзержинскому выкорчевывать убийственную разруху на транспорте, трудящиеся с великим энтузиазмом боролись под руководством железного Феликса на фронте восстановления нашей промышленности. И победа была неизменной спутницей этого замечательного революционера-большевика!

Дзержинский умер от разрыва сердца после того, как произнес на Пленуме ЦК и ЦКК горячую, взволнованную речь, направленную против разрушителей единства партии — оппозиционеров, организовывавшихся под знаменем изменника Троцкого. Забота о единстве партии была присуща Феликсу Дзержинскому в течение всей его политической жизни. Беспредельная, беззаветная преданность Ленину и Сталину, Центральному Комитету была одним из самых ярких черт его революционного образа.

Мы прожили десять лет после того, как сердце Дзержинского перестало биться. Замечательные десять лет! Наша промышленность, за восстановление которой страстно боролся Дзержинский, неизмеримо выросла. Сельское хозяйство коллективизировано. Кулачество ликвидировано как класс. Страна под водительством великого Сталина достигла величайших успехов.

Новый проект Конституции знаменует собой завершение грандиозного исторического этапа, пройденного страной Советов.

Освободившись от пут эксплоатации, покончив навеки с безработицей и нуждой, советский человек идет по пути невиданного расцвета личности, талантов, способностей, расцвета, возможного только в стране социализма.

Если бы Дзержинский мог все это видеть! Как радостно и взволнованно забилось бы его сердце! Ведь осуществлено то, за что всю жизнь боролся непоколебимый, честный, неподкупный, пламенный большевик Феликс Дзержинский!

Суровый и яркий облик Дзержинского стоит перед всеми нами, как поучительный пример борца - революционера, сгоревшего на бурной работе. Его биография должна быть предметом изучения и подражания. Так жить, так бороться, как боролся Феликс, — что может быть прекраснее этого?!

Владимир Маяковский писал:

«Юноше,
обдумывающему
житье,
решающему,
сделать бы жизнь с кого,
скажу, не задумываясь:
«Делай ее
с товарища Дзержинского».

Мы разбили своих врагов, но остатки враждебных сил, остатки эксплоататорских классов еще шевелятся у наших ног. *Суровый и яркий облик железного Феликса призывает нас к беспощадности в борьбе с классовыми врагами.*

Мы разгромили троцкистско-зиновьевскую контрреволюцию — проверка и обмен партийных документов освободили партию от чуждых и враждебных людей, но это никому из большевиков не дает права успокаиваться и считать, что все уже сделано. Суровый и яркий облик железного Феликса призывает нас к неустанной бдительности, к еще большему об'единению вокруг сталинского Центрального Комитета партии.

Мы живем в эпоху социализма, мы построили крепчайший фундамент нового общества, но впереди еще более величественная созидательная работа. Жизнь Дзержинского наглядно показывает нам, с каким пылом и энтузиазмом должен бороться большевик за осуществление своих великих идеалов.

Мы стали мировой державой, наша Красная Армия зорко стережет рубежи советской земли, но поджигатели войны готовятся напасть на нас и ввергнуть народы СССР в пучину бойни. Революционная жизнь Дзержинского учит нас быть готовыми ко всему и держать порох сухим!

Образ железного Феликса всегда будет для большевистского племени боевым знаменем. Так жить, как прожил Дзержинский, так бороться и так побеждать могут только большевики!

Феликс Дзержинский однажды сказал: «Если бы пришлось начать жизнь снова, я бы начал ее так же!»

Какие замечательные слова, какая огненная страсть, какая прекрасная целеустремленность!

Товарищи И. В. Сталин и Ф. Э. Дзержинский.

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ тов. ДЗЕРЖИНСКОГО Ф. Э.

Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

В связи с десятилетием смерти тов. Дзержинского Феликса Эдмундовича—одного из ближайших соратников Ленина и Сталина, организатора ВЧК—ОГПУ и первых крупных побед партии в промышленности и на транспорте, Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

1. *Установить* на площади имени Дзержинского, в гор. Москве, памятник тов. Дзержинскому Феликсу Эдмундовичу.

2. Присвоить имя тов. Дзержинского Феликса Эдмундовича:

а) Тагильскому вагоно - строительному заводу,

б) Краснопресненской трехгорной мануфактуре,

в) Курской железной дороге и

г) Люберецкой трудовой коммуне НКВД.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
М. КАЛИНИН.

И. о. Секретаря Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР
И. УНШЛИХТ.

Москва, Кремль, 19 июля 1936 г.

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В МОНТРЕ

МОНТРЕ, 18 июля. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня происходило заключительное закрытое заседание конференции, на котором были приняты последние поправки к тексту. Были также заслушаны декларации болгарского и японского делегатов, указавших, что хотя они и подписывают конвенцию и протокол, но первый принимает обязательства, вытекающие лишь из устава Лиги наций, а не из договоров о взаимной помощи, а второй не принимает на себя обязательства, вытекающие из членства в Лиге наций.

Турецкий делегат Теффик Рюштю Арас заявил, что, несмотря на подписание новой конвенции, обязательство, включенное в лозаннский мирный договор о том, что турецкое правительство должно поддерживать в порядке и допускать посещение могил солдат, павших в войну 1914 — 1918 гг., остается в силе. Делегаты Великобритании, Австралии и других стран благодарили Теффик Рюштю Араса за его заявление.

На публичном заседании принят доклад мандатной комиссии. Председатель Брюс констатировал, что все статьи конвенции одобрены — каждая в отдельности — на закрытых заседаниях и остается только принять конвенцию в целом. При отсутствии желающих высказаться Брюс об'явил конвенцию принятой и предложил подготовить соответствующие документы для акта подписания 20 июля.

Председатель британской делегации Стэнли и товарищ Литвинов в кратких речах выразили благодарность по адресу председателя, секретарей и технического персонала конференции. Их поддержали представители всех остальных делегаций, причем ряд ораторов подчеркнул, что исход конференции целиком оправдывает методы международного сотрудничества для разрешения спорных вопросов.

Делегат Греции Политис заявил среди всеобщих аплодисментов, что «наша конференция — первый шаг к восстановлению международной законности».

Председатель Брюс также при общем одобрении заявил, что Турция дала всем пример, став на путь легальности, и что можно надеяться, что именно в настоящий момент успех конференции создаст «новый критерий для всего мира в разрешении международных разногласий».

ЗАПРОС В БЕЛЬГИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

БРЮССЕЛЬ, 18 июля. (ТАСС). Бельгийская палата депутатов заслушала запрос депутата, члена партии фронтистов (фламандских националистов), по поводу переданной по радио «пропагандистской речи» полпреда СССР тов. Рубинина, посвященной памяти А. М. Горького.

Выступивший с запросом депутат воспользовался случаем, чтобы повторить известные избитые измышления об агитационной деятельности тов. Рубинина в Бельгии. С ответом на запрос выступил министр Бушери, который подчеркнул, что выступление полпреда СССР по радио соответствовало установленным обычаям и что речь полпреда отнюдь не имела пропагандистского характера.

«Цепль» выступает против тенденциозного характера запроса в палате депутатов.

ДОКЛАД тов. МАЙСКОГО В ЛОНДОНЕ О ПРОЕКТЕ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ СССР

ЛОНДОН, 19 июля. (ТАСС). В здании английского парламента состоялось многолюдное собрание парламентских депутатов разных партий, в большинстве консерваторов, на котором полпред СССР в Англии тов. Майский сделал доклад о проекте новой Конституции СССР. Присутствующие проявили большой интерес к докладу. После доклада было задано много вопросов.

ПЕРЕД ПОЛЕТОМ ЛЕВАНЕВСКОГО ИЗ США В СССР

ВАШИНГТОН, 18 июля. (ТАСС). Канадское правительство разрешило Герою Советского Союза Леваневскому полет через канадскую территорию на пути в СССР. Тов. Леваневский намерен совершить полет на новом низкокрылом, цельнометаллическом одномоторном моноплане.

Окончание иностранных телеграмм см. на 5-й стр.

МОСКВА

Его Превосходительству господину Молотову,

Председателю Совета Народных Комиссаров

Узнал с глубоким волнением о потере, испытанной дружественным Союзом со смертью видного ученого Карпинского, которого я имел случай лично оценить.

Прошу Ваше Превосходительство принять мое самое глубокое соболезнование.

ИСМЕТ ИНЕНЮ.

Анкара, 17/VII.

Новый рекорд высотного полета

Летчик Коккинаки поднялся на транспортном самолете с нагрузкой в 500 килограммов на высоту 11.458 метров

Постановление спортивной комиссии Центрального Аэроклуба им. Косарева от 19 июля 1936 года

1. Заслушав сообщение и рассмотрев материалы и протоколы, представленные спортивными комиссарами Центрального Аэроклуба СССР инженерами тт. Кривиским М. С. и Спасским А. Н. о высотном полете пилота Коккинаки В. К. на транспортном самолете «ЦКБ-26» с 2 моторами «М-85» по 800 НР (лошадиных сил) с коммерческой нагрузкой 500 килограммов, совершенного 17 июля 1936 г. в 20 ч. 32 м.—21 ч. 35 м.,

постановили:

1. Засвидетельствовать достигнутую пилотом Коккинаки В. К. высоту полета равной 11.458 метров.

2. Признать результат полета пилота Коккинаки В. К. всесоюзным (национальным) рекордом высоты с коммерческой нагрузкой 500 килограммов по классу «С» (сухопутные самолеты).

3. Представить соответствующие материалы в Президиум Международной Авиационной Федерации (ФАИ) для засвидетельствования и утверждения этого рекорда как международного по классу «С».

Председатель спортивной комиссии Центрального Аэроклуба СССР им. А. В. Косарева комбриг ДЕЙЧ.
Секретарь ЛЮБАРСКИЙ.

Мой полет

Летать высоко, как читатели «Правды», вероятно, помнят, мне приходилось неоднократно. Высотными полетами я вообще занимаюсь уже в продолжение четырех лет. Сначала летал, так сказать, для себя, проверял свой организм, самочувствие на большой высоте, поведение мотора, потом решил попробовать оспорить некоторые существующие международные рекорды.

21 ноября прошлого года мне удалось побывать на уровне 14.575 метров. Фактически я превысил на 142 метра мировой рекорд высоты, установленный итальянским летчиком Донати. Но этот полет был «не официальным», ибо он совершался до оформления вступления Советского Союза в Международную авиационную федерацию, которая фиксирует рекорды только тех стран, аэроклубы которых являются ее членами.

К своему последнему полету я готовился много и очень тщательно. Машина, сконструированная тов. Ильюшиным, меня заинтересовала сразу. Я наблюдал за ее постройкой, испытывал на земле, в воздухе. На этом самолете мне довелось провести очень интересные испытания на скорость и дальность полетов. Не так давно я сделал длительный беспосадочный полет на весьма значительное расстояние.

По всем данным, машина, сконструированная тов. Ильюшиным, должна была легко итти вверх. Проведя несколько тренировочных полетов, я решил, что на ней можно побить существующий официальный международный рекорд высотного полета с коммерческой нагрузкой в полтонны.

Проверив все, я сообщил о своем желании народному комиссару тяжелой промышленности тов. Орджоникидзе. Серго одобрил проект и повел меня к товарищу Сталину. Я изложил свой план.

— Ну, что, разрешим Коккинаки слетать? — спросил Сталин у присутствующих здесь же тт. Молотова и Ворошилова.

— Надо разрешить, — сказал Молотов. Ворошилов тоже ответил утвердительно.

— А сделаешь? — спросил меня товарищ Сталин.

— Раз Коккинаки берется, значит сделает, — засмеялся Ворошилов.

Путевка вождя меня окрылила. Я почувствовал необычайный прилив энергии. Чтобы оправдать доверие товарища Сталина, я снова сделал неофициально на этой машине несколько полетов, во время которых забирался много выше французского летчика Синьерина, и только после этого подал в Центральный аэроклуб СССР формальную заявку на побитие международного рекорда.

Наконец все было готово к полету. В начале июля я поднялся с одного из подмосковных аэродромов, но сразу же на взлете у меня слетели оба баро-термографа, закрепленные на крыльях. Их сорвало мощной струей воздуха, идущего от винтов. Полет пришлось отложить.

17 июля я вновь был на аэродроме. Спортивные комиссары Центрального аэроклуба взвесили полтонны груза (мешки с песком), проверили крепление его в кабине самолета, установили на крыльях и опечатали баро-термографы. В 8 ч. 33 м. вечера я поднялся в воздух и сразу начал круто забираться вверх.

На высоте, примерно, 7—8 километров я сделал маленькую площадку (летал на одном уровне), так как немного перегревался один мотор. Затем продолжал под'ем. Машина шла вверх очень легко, и я лишь маневрировал, пробираясь между облаками. На уровне 9½ километров прошел последние облака. Через несколько минут альтиметр показал, что я перешел за рубеж *одиннадцати километров*.

Я взглянул на приборы. Термометр отметил мороз в 46 градусов. Я удивился: обычно во время моих прежних полетов на этой высоте было значительно холоднее. Холода я не чувствовал, хотя был одет довольно легко: в простой шерстяной комбинезон и меховые боты. Взглянул на часы — начало десятого. Солнце закатывалось. Садиться в темноте мне не хотелось, и хотя машина могла подниматься еще выше, я решил снижаться. Сел в 9 часов 36 минут.

Своим полетом я доволен. Чтобы оправдать доверие товарища Сталина, мне хотелось не только побить существующий международный рекорд, но побить его настолько, чтобы превысить мой результат, было не так легко. Это мне удалось. Обработка барограммы показала, что я достиг высоты 11.458 метров, что на 1.173 метра превышает результат Синьерина.

Изучение барограммы и то, что я привез обратно около 150 килограммов горючего, показывает, что самолет может подняться еще выше.

ВЛАДИМИР КОККИНАКИ.

В. КАТАЕВ

Первый чекист

Худощавый человек в ножных кандалах и арестантской бескозырке стоит, опершись на лопату, и смотрит вперед.

Таким вылепил Дзержинского неизвестный скульптор-любитель.

Имеется много портретов и бюстов Феликса Эдмундовича. Его изображали профессионалы и любители. Есть работы, сделанные с натуры или по памяти. Но есть работы, созданные руками людей, никогда в жизни не видевших Дзержинского.

И вот что замечательно. Во всех этих изображениях — по свидетельству близких Дзержинскому — он, как правило, удивительно похож. Очевидно, не только во внешности Феликса Эдмундовича, но также во всей его внутренней, моральной структуре было нечто незабываемое, неотразимое, нечто настолько типичное и обобщенное, что не требовало от мастера особой гениальности, чтобы воплотить в красках или глине образ этого замечательного человека.

Сталин одним словом охарактеризовал кипучую жизнь Дзержинского: горение.

Можно прибавить, что это горение состояло из бешеной ненависти к злу и страстной, самозабвенной любви к добру и правде.

Еще в раннем детстве, играя со сверстниками, маленький Феликс «дал себе клятву ненавидеть зло». И он свято исполнил свою детскую клятву. До последнего вздоха он боролся со злом с неслыханной страстью и силой, сделавшей его имя легендарным.

Не было случая, чтобы он отступил в этой борьбе.

Вплоть до 1917 года вся биография Дзержинского представляет собой нескончаемую цепь арестов, ссылок, побегов, каторг, тюрем...

Его мучили, избивали, заковывали в кандалы, гоняли по этапам, — а он не только не терял своей веры и внутренней силы, но, наоборот, с каждым годом, с каждым новым этапом, с каждой новой *тюремной камерой его вера становилась все* тверже, его воля к победе делалась все непреклоннее, его нравственная сила неудержимо росла.

Человек неукротимой энергии и немедленного действия, Феликс Эдмундович оставался верен себе в любой, даже в самой ужасающей обстановке.

Слово «Дзержинский» приводило врагов в ужас. Оно стало легендой. Для недобитой русской буржуазии, для бандитов и белогвардейцев, для иностранных контрразведок Дзержинский казался существом вездесущим, всезнающим, неумолимым, как рок, почти мистическим.

А между тем в начале своей деятельности Всероссийская Чрезвычайная Комиссия насчитывала едва ли сорок сотрудников, а к моменту переезда ее из Петрограда в Москву — не более ста двадцати.

В чем же заключался *секрет* ее неслыханной силы, четкости, быстроты, оперативности?

Секрет этот заключался в том, что Дзержинский сделал ЧК в подлинном и буквальном смысле этого слова *орудием* в руках пролетариата, защищающего свою власть. Каждый революционный рабочий и крестьянин, каждый честный гражданин считал своим священным долгом помогать *органам ЧК. Таким образом «щупальцы* Дзержинского» проникали во все щели, и не было такой силы, которая бы не спасовала в борьбе с революционным пролетариатом, вооруженным мечом с девизом ВЧК.

Железная власть находилась в руках Дзержинского и всех чекистов. Потому-то Феликс Эдмундович и был так суров и требователен прежде всего и в первую голову к своим товарищам по ВЧК.

— Быть чекистом — есть величайший искус на добросовестность и честность, — неоднократно говорил он.

— Чекист всегда должен видеть себя и свои поступки как бы со стороны. Видеть *свою спину*.

Он был беспощадный враг всякого и всяческого зазнайства, комчванства, высокомерия. Он не гнушался самой черной работы и неустанно призывал к этому своих соратников.

Часто со страстью и волнением повторял он, вкладывая особенный, жгучий смысл в свои слова:

— Чекист должен быть честнее любого!

Дзержинский не чурался самой черной чекистской работы. Он лично ходил на операции, делал обыски, из'ятия, аресты, зачастую подвергая свою жизнь смертельной опасности.

Он лично поехал в левоэсеровский отряд Попова арестовать убийцу Мирбаха, авантюриста Блюмкина. В отряде его обезоружили, арестовали и схватили за руки. Он с бешенством вырвался и, схватив Попова за грудь, в ярости закричал:

— Негодяй! Отдайте мне сию же минуту мой револьвер, чтобы я мог... пустить вам пулю в лоб!

Он был бесстрашен.

Он первый бросался на самые трудные участки советской и партийной работы, не считаясь с «чинами».

В 1920 году — страшные заносы, которые могут сорвать транспорт, — и Дзержинский первый на борьбе с заносами.

«Предчрезкомснегпуть».

1921 год — поволжский голод, — и Дзержинский первый в Помголе.

Горячий воздух голодной осени струится над Москвой. Пыль засыпает пустой фонтан на Лубянской площади. И Дзержинский взволнованно входит в свой кабинет, держа в руках небольшой сверток.

— Пожалуйста, перешлите это от меня лично в Помгол, в пользу голодающих.

Секретарь разворачивает сверток. Там небольшая хрустальная чернильница с серебряным ободком и крышечкой. Секретарь узнает эту чернильницу. Это чернильница сына Дзержинского Ясика.

— Феликс Эдмундович, но ведь это же чернильница Ясика.

— Эта роскошь ему сейчас не нужна... — слышен резкий ответ.

Да мало ли этих, на первый взгляд, незначительных, но таких замечательных фактов!

И вот, наконец, последнее утро. У Дзержинского под глазами мешки. Лицо узкое, бледное. Он не спал всю ночь, готовясь к своему последнему выступлению. Сколько цифр, выкладок, балансов! И каждую цифру он обязательно проверял лично. Он не доверял арифмометрам и счетным линейкам. Своим мелким почерком по два, по три раза он проверял каждую колонку цифр... Он внутренне горит. Он сгорает. Он не может успокоиться. Он смотрит на часы.

— Феликс Эдмундович, выпейте хоть стакан молока.

Дзержинский неукротимым жестом отталкивает стакан.

— Молока? Не надо.

Он ходит широкими шагами по кабинету.

— Не надо! Я им брошу карты в лицо!

И он стремительно уходит, торопясь на Пленум ЦК.

И там звучит его страстный, неукротимый голос, покрывающий жалкие реплики Каменевых, Троцких и К°, мощный голос человека, которому ненавистна ложь, который умеет бесконечно, глубоко любить, но и жгуче, неукротимо ненавидеть.

«...А вы знаете отлично, моя сила заключается в чем, — говорит он, обращаясь к оппозиции. — Я не щажу себя никогда... Я никогда не кривлю душой, если я вижу, что у вас непорядки, я со всей силой обрушиваюсь на них...»

И, разрывая на себе рубаху, судорожно протягивая белую руку к пустому графину, неистовый Феликс продолжал говорить, громя врагов и судорожно делая последние вздохи...

Ф. Э. Дзержинский

(АВТОБИОГРАФИЯ *)

Родился я в 1877 году. Учился в гимназии в г. Вильно. В 94-м году, будучи в 7-м классе гимназии, вхожу в с.-д. кружок саморазвития. В 95-м году вступаю в Литовскую социал-демократию, учусь сам марксизму и веду кружки ремесленных и фабричных учеников. Там меня в 95-м г. и окрестили Яцеком. Из гимназии выхожу сам добровольно в 96-м г., считая, что за верой должны следовать дела и надо быть ближе к массе и самому с ней учиться.

В начале 97-го года меня партия посылает, как агитатора и организатора, в Ковно — промышленный город, где тогда не было с.-д. организации и где недавно провалилась организация ППС. Здесь пришлось войти в самую гущу фабричных масс и столкнуться с неслыханной нищетой и эксплоатацией, особенно женского труда.

В 98-м г. меня высылают на 3 года в Вятскую губ. — сначала в Нолинск, а затем в наказание за строптивый характер и скандал с полицией, а также за то, что стал *работать набойщиком на махорочной* фабрике, — высылают на 500 верст дальше на север, в село Кайгородск. В 99-м г. на лодке бегу оттуда, так как тоска слишком замучила. Возвращаюсь в Вильно. Застаю Литовскую с.-д. ведущей переговоры с ППС об об'единении. Я был самым резким врагом национализма и считал величайшим грехом, что в 98-м г., когда я сидел в тюрьме, Литовская с.-д. не вошла в единую Российскую СДРП, о чем и писал из тюрьмы к тогдашнему руководителю Литовской с.-д. д-ру Домашевичу.

В феврале 1900 года на собрании меня уже арестовали и держали сперва в 10-м павильоне Варшавской цитадели, затем в Седлецкой тюрьме.

В 1902 году выслали на пять лет в Восточную Сибирь. По дороге в Вилюйск летом того же года бежал на лодке из Верхоленска вместе с с.-р. Сладкопевцевым. На этот раз поехал за границу.

До января 1905 года езжу от времени до времени для подпольной работы в Русскую Польшу. В январе перебираюсь совсем и работаю в качестве члена главного правления с.-д. Польши и Литвы. В июле арестовывают на собрании за городом, освобождает октябрьская амнистия.

В 1906 году делегируют меня на об'единительный с'езд в Стокгольм. Вхожу в ЦК РСДРП в качестве представителя от с.-д. Польши и Литвы. В августе — октябре работаю в Петербурге. В конце 1906 года арестуют в Варшаве и в июне 1907 года освобождают под залог.

Затем снова арестуют в апреле 1908 года. Судят по старому и новому делу два раза, оба раза дают поселение и в конце 1909 г. посылают в Сибирь — в Тасеевку. Пробыв там семь дней, бегу и через Варшаву еду за границу.

В Октябрьской революции принимаю участие как член Военно-Революционного Комитета, затем после его роспуска мне поручают сорганизовать орган борьбы с контрреволюцией — ВЧК (7/XII 1917 г.), председателем которого меня назначают.

Меня назначают народным комиссаром внутренних дел, затем, 14 апреля 1921 года, — и путей сообщения.

Ф. Дзержинский.

*) Автобиография написана Ф. Э. Дзержинским еще до назначения его председателем ВСНХ СССР. Печатается в сокращенном виде.

В. МЕЖЛАУК

Большевик-хозяйственник

Десять лет минуло с того дня, когда Феликс Эдмундович Дзержинский, соратник и помощник Ленина и Сталина, в последний раз со всей страстностью большевика, беззаветно преданного партии и рабочему классу, обрушился на врагов социализма.

Последняя речь Феликса Эдмундовича Дзержинского на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 20 *июля 1926 г. сочетает в себе* блестящую прозорливость и чутье большевика — политика и хозяйственника. Безграничное негодование и презрение к политическим подлецам, пытавшимся оппортунистическими хозяйственными рассуждениями прикрыть и замазать свои контрреволюционные дела и взгляды, исключительное презрение борца-революционера кристальной честности и беспредельной преданности делу коммунизма звучали в каждом слове этой речи, произнесенной за несколько часов до его смерти.

Дзержинский был прежде всего большевиком, верным сыном своей партии, которой он отдавал все свои помыслы и все свои силы. На посту председателя ВЧК, на посту народного комиссара путей сообщения и председателя Высшего Совета Народного Хозяйства СССР Дзержинский одинаково последовательно проводил генеральную линию партии и ее директивы.

Успех дела на поручавшихся ему партией ответственнейших участках об'ясняется тем, что всю свою работу он проводил, пользуясь помощью партии и ее руководителей. Дзержинский умел обращаться к партии за помощью, четко определяя те наиболее важные звенья в цепи хозяйственной работы, на которые нужно было направить внимание всей партии и рабочего класса, и умел использовать эту помощь в полной мере. Успех его работы всегда заключался в том, что он ко всякому делу всегда подходил как большевик-политик, как проводник партийной директивы, как организатор масс.

В каждой работе он широчайшим образом использовал критику масс. Как настоящий большевик, получая сигналы о неблагополучии на том или другом участке своей работы, он никогда не пытался ни замазывать их, ни прикрашивать фактическое положение дел. Так было, например, с искоренением взяточничества и хищений на железных дорогах. Дзержинский широко вскрыл эти безобразия перед трудящимися страны и тем самым добился мобилизации всех честных граждан Советского Союза на борьбу с разлагавшими транспорт пережитками капиталистических порядков.

Изо дня в день с величайшим упорством и тщательностью изучая порученное ему дело, отыскивал он все новые средства, которые помогли бы, не обращаясь к помощи государства, решать порученные ему задачи. В трудную пору перехода от инфляции денег, последовавшей за империалистической и гражданской войной, к укреплению рубля и к установлению твердой валюты, Дзержинский дни и ночи проводил над составлением ежемесячных финансовых планов транспорта. Эти планы отражали в себе все стороны работы железных дорог и водных путей. Дзержинский написал десятки страниц подробного анализа численности работников транспорта, производительности труда, грузовой и пассажирской работы, коммерческой работы транспорта. Эти анализы сделали бы честь любому специалисту-знатоку и любому большевику. Они представляют образец овладения техникой и экономикой дела, образец борьбы за мобилизацию внутренних ресурсов.

В 1926 г. запутались дела Югостали — крупнейшего металлургического треста. Правление треста потребовало государственной дотации в несколько десятков миллионов рублей. Чтобы спасти трест от банкротства, Феликс Эдмундович в течение двух месяцев работал со своими помощниками над упорядочением дел Югостали и ее поставщиков и потребителей, над перестройкой ее организации, над подбором новых людей. И добился того, что при помощи нескольких миллионов рублей краткосрочного кредита Государственного банка, основательной мобилизации внутренних ресурсов и упорядочения всей работы Югосталь за несколько месяцев крепко стала на ноги.

Организационная сторона дела, тщательный подбор и расстановка людей, заботливое и любовное выращивание новых кадров, — проблема, которая всегда стояла и стоит в центре внимания партии, — служила для Дзержинского главным средством, чтобы добиваться и закреплять достигнутые успехи на транспорте и в промышленности. Он воспитывал своих помощников, своих работников, заставляя овладевать их техникой своего дела, преодолевая бюрократически-формальное руководство. В то же время он воспитывал их в духе большевистской оперативности и конкретности руководства, в духе величайшей преданности партии и ее руководителям Ленину и Сталину.

Одна из отличительных черт Феликса Эдмундовича — он всегда сознавал ту огромную ответственность, которую налагало на него высокое звание коммуниста, и в особенности члена Центрального Комитета партии. Не было ни одного вопроса, к которому он не подходил бы с общегосударственной точки зрения. И как народный комиссар путей сообщения, и как председатель Высшего Совета Народного Хозяйства, он подчинял каждый вопрос своего ведомства интересам народного хозяйства, интересам пролетарского государства в целом. Именно поэтому мероприятиям, которые проводил Феликс Эдмундович, всегда была обеспечена широчайшая поддержка партии и ее Центрального Комитета.

Ведомственность была совершенно чужда Дзержинскому. Не случайно, будучи председателем Высшего Совета Народного Хозяйства, он огромное внимание уделял проблеме розничного товарооборота, считая, что без правильного решения этой проблемы успехи, достигаемые промышленностью, не ощутит потребитель.

На долю Дзержинского выпало руководить восстановлением разрушенного империалистической и гражданской войной транспорта, проведением в жизнь принятого по инициативе товарища Сталина решения партии об индустриализации нашей страны, восстановлением промышленности, реорганизацией новых производств — автотракторного, авиационного, борьбой за под'ем всего народного хозяйства.

Преждевременная смерть помешала ему быть участником огромных побед в социалистическом строительстве, которые одержали трудящиеся нашей страны под руководством нашей партии и товарища Сталина. Десять лет социалистического строительства дали такой мощный под'ем, о котором мог только мечтать Ф. Э. Дзержинский. 100 тыс. вагонов ежесуточной погрузки на железнодорожном транспорте, 85 млрд рублей народного дохода, 85 миллиардов рублей промышленной продукции, свыше 100 млрд руб. товарооборота в 1936 г., мощное механизированное сельское хозяйство, перешедшее на рельсы социализма, расцвет страны социализма, — вот с чем трудящиеся нашей страны встречают десятую годовщину, отделяющую нас со дня смерти Дзержинского, память о котором, как о пламенном борце за дело социализма, верном соратнике Ленина и Сталина, живет и будет вечно жить в сердцах трудящихся Советского Союза.

КАРЛ РАДЕК

Верный сын партии

Выступая на Пленуме ЦК партии, он стоял, выпрямившись, как часовой. Глаза его метали молнии. Речь его секла, как бич, падающий на обнаженные спины. Он обвинял оппозицию в том, что она критикует не для того, чтобы исправить недочеты, он доказывал, что ее критика направлена на *подрыв партии*. И говорил он так страстно, так убежденно, так правдиво, что никто из оппозиционеров не смел прервать его речь. И чувствуя это, он крикнул: «Вы мне ничего ответить не можете, *ибо вы знаете, что то, что я говорю*, продиктовано только одним — заботой о партии».

Один из членов ЦК написал на клочке бумаги другому: «Боюсь, что с Феликсом случится несчастье». *Он ушел прямой*, как сосна в лесу, с Пленума ЦК и уже у себя дома он упал, как подрубленное дерево. Сердце его не выдержало непомерного внутреннего напряжения. Он пал на *посту в буквальном смысле этого слова*, — в борьбе за партию в буквальном смысле этого слова.

* * *

Феликс Дзержинский не рос среди той железной рати, которая *под руководством* Ленина создавала большевистскую партию. Он вырастал как политический вожак в польском революционном движении под очень сильным влиянием Розы Люксембург *и первые свои шаги к революции* сделал в Литве — стране бессильного промышленного пролетариата. Но, усвоив основы марксистского учения из польской и русской марксистской литературы, он *понял, что кроме пролетариата нет* класса, способного уничтожить мир насилия и эксплоатации, что основное в большевизме — это его отношение к пролетариату, как к творцу социализма.

Дзержинский *принял эту ведущую идею* большевизма с несокрушимой убежденностью, и позже вырос Дзержинский — великий борец пролетариата за социализм.

Для того, чтобы стать большевистским вождем, *он многому научился* в польском рабочем движении: он научился непримиримой ненависти к буржуазии; он научился глубочайшему презрению к либерализму; он научился понимать, какая это сила — централизованная революционная организация. Но Дзержинский научился и многому такому, что надо было ему преодолеть, чтобы стать большевиком.

Социал-демократия Польши была пролетарской революционной партией. Но, воспитанная Розой Люксембург на образцах западноевропейского социал-демократического левого движения, она не понимала, что пролетариат может победить, только став во главе всех угнетенных масс. Рожденная в борьбе с национализмом, эта партия перегнула палку, не поняла, что пролетариат не может в своей борьбе пройти мимо, «не заметить» национального угнетения. Наконец, организаторскую роль партии там понимали чрезвычайно узко: сводили ее к организации рабочего класса, отрицая *возможность организации революции*. Это вытекало отчасти из того, что Польша не была главным центром революции, что не в Польше решались судьбы русской революции.

Феликс Дзержинский уплатил дань этим ошибкам. Но всякий, кто знает глубоко историю польской социал-демократии, знает, что не было среди польских социал-демократов человека более близкого к большевизму, чем Дзержинский, человека, который всем своим существом так тянулся бы к большевизму, как Феликс.

И эти основные внутренние тенденции сразу восторжествовали у Дзержинского, *когда после февральской революции он почувствовал*, что настал решающий момент в истории международного пролетариата. Он, не ожидая никаких указаний от главного правления польской социал-демократии, *членом которого был*, — сам вошел в ряды большевистской партии и призвал социал-демократов, действующих в России, последовать его примеру.

С этого дня Феликс сразу стал одним из *вождей партии большевиков*. Надо знать, что партия большевиков нелегко допускала людей, пришедших из других организаций, на руководящие посты. Но насчет Дзержинского не было никаких сомнений. Ленин знал: Дзержинский — великий революционер, борец без колебаний, значит в бою — в этом великом испытании революционера — он отбросит все остатки переворотной теории.

Так и случилось. Дзержинский, один из руководителей октябрьского восстания, созидатель ЧК, стал одной из крупнейших фигур социалистической революции. В годы борьбы на жизнь и смерть с контрреволюцией, в годы гражданской войны он показал величие, мощь и размах своей несокрушимой воли, своего бесстрашия, своей пролетарской бдительности, своего пролетарского чутья. Дзержинский стал стражем и карающим мечом революции потому, что в нем об'единились железная воля, живейшее революционное чутье, *которого не мог обмануть враг, с каким-то* исключительным горением сердца.

Каждый рабочий, каждый бедняк, каждый боец в стране знал, чувствовал: все то, что делает Дзержинский, делается им *во имя величайших интересов пролетариата*, во имя победы партии, от которой зависит будущее человечества. Самые крутые меры, которые применял Дзержинский к врагу, не нуждались в оправдании сильным агитационным словом. Страна чувствовала и знала, что Феликс применяет огонь, как врач. Буржуазная мировая пресса с ехидством комментировала наши отзывы о Дзержинском, как великом гуманисте. Гуманизм, любовь к человеку и уважение к человеку и роль руководителя ЧК представлялись им как какой-то кровавый парадокс. Но дело обстояло именно так — Дзержинский нашел в себе силу для кровавой расправы с врагом именно из любви к человечеству. Наш враг — это враг человечества. В этом не сомневалась страна, не сомневался пролетариат, не сомневалось крестьянство. И было много врагов, которые, встретившись с глазу на глаз с Дзержинским, сами в это уверовали.

* * *

И именно потому, что это было так, Дзержинский с такой радостью и с таким под'емом *переходил от разрушения к созиданию*. Буржуазные писатели, пытающиеся, так сказать, «об'ективно», «исторически» разобраться в истории русской революции, считали, что самым трудным является переход тех же самых людей от работы по разрушению к работе по созиданию. Вся наша партия в своем дальнейшем развитии показала надуманность и вздорность этого утверждения. Десятки и сотни тысяч участников гражданской войны стали великолепными мирными строителями социализма, строителями промышленности, колхозов, культурной жизни. Жизнь Дзержинского показала ярчайшим образом эту способность большевика, больше того — неизбежность этого перехода большевика от пафоса разрушения к пафосу созидания. И в этом смысле ярчайшая жизнь Дзержинского, об'единившего под конец своих дней руководство хозяйством и руководство ГПУ, является символом нашей партии.

Число людей, которые не сумели безболезненно переключиться от разрушения к созиданию, было у нас ничтожно. Оглядываясь назад, можно с уверенностью сказать, что это были лишь попутчики революции, увлеченные романтизмом гражданской войны, а не кадровые люди пролетариата. Все те, кто наиболее интимно связаны были с пролетариатом, на жизнь и смерть включились в большевистские кадры, — стали творцами социализма. И в этом факте выражается все существо большевистской партии. *Она* — партия пролетариата. Пролетариат сбросил своим трудом капитализм и, освободившись от ига капитализма, раскрепостив свой мозг, он нашел не только физическую, но и *умственную и моральную силу*, чтобы взяться с невиданной в мире энергией за постройку новой жизни.

Пролетарская теория не тратит много слов на декларацию о человеке. Маркс *начал свою литературную деятельность* с жестокого высмеивания всякого прекраснодушия. Марксистам приходилось в продолжение десятков лет бороться с гуманитарной фразой, с гуманитарным краснобайством. Не *потому, что социализму* безразличен был человек, а потому, что человеку, страдающему под игом капитализма, нельзя было помочь краснобайством, а можно было помочь только уничтожением капитализма.

Дзержинский очень любил литературу, искусство, хотя не мог им уделять много времени. Он любил литературу и искусство потому, что они давали образ человечества через судьбу конкретного человека. Этого конкретного человека он видел всегда — и во время своей нелегальной деятельности, и в тюрьмах царизма, и когда стал в первых рядах революции. Он никогда о человеке не забывал, и поэтому отношения между ним и людьми были так глубоко задушевны.

Дзержинский был вернейшим сыном партии. Источником верности Дзержинского делу большевистской партии было его железное убеждение, что через диктатуру пролетариата путь ведет к освобожденному гармоническому человечеству.

Я часто вспоминаю, и кажется где-то уже об этом писал, как в 1906 году, отправившись на рабочее собрание в рабочее предместье Солец, около Варшавы, я появился там чересчур рано и, боясь попасться на глаза полиции, стал искать укромное местечко. В скверике, на скамейке, среди играющей в уличной пыли детворы, я встретил Дзержинского с книгой в руках. Какие-то дела его туда привели, и он там задержался. Он читал книгу французского социолога Гюйо, посвященную эстетике. Как бы извиняясь, что занимается такими «пустяками», он сказал, что захватил книгу случайно у знакомых, у которых ночевал, но книга очень интересная, и хотя автор сам не отдает себе отчета, но это — книга не об эстетике, а об условиях гармонического строя жизни человечества, выражением которого является красота. И он с увлечением говорил о внутренней гармонии и о красоте — с увлечением, которое доказывало, как глубоко заложена в душе этого железного борца вера в близость того человеческого общества, где люди перестанут вырывать друг у друга куски изо рта, создадут гармоническую жизнь, источник великой красоты.

И теперь, когда, построив социалистическое общество, мы подошли вплотную к уничтожению всяческой нужды, когда мы подошли вплотную к раскрытию величайших сил человеческого ума, когда Сталин, как никто умеющий формулировать задачи, назревающие в недрах эпохи, сказал о *внимании к человеку, как очередной* великой исторической задаче, — в этот момент мы чувствуем острую боль при мысли, что Дзержинский не дожил до наших дней, не дожил до полного торжества социализма.

Осуществление сталинского лозунга о кадрах требует столько же страсти, сколько мы вложили в гражданскую войну и в постройку фундамента социализма. И будь жив Дзержинский, *он показал бы*, какие громадные силы в нем были заложены, ибо внимание к человеку — не фраза, не призыв к доброте, а призыв к великим трудам, к великим планам, к великим делам, имеющим целью на фундаменте социализма создать дом, достойный человека, и сад, в котором человеку легко будет дышать.

Когда люди, которым доверена работа, непосредственно не касающаяся политики, думают, что им подсунули маленькое дело и его можно творить спустя рукава, то им можно напомнить слова, которые я впервые услышал от Дзержинского:

«В Советском Союзе могут быть еще малые люди, но в Советском Союзе нет малых дел».

Когда я читаю речи тов. Микояна, посвященные развитию пищевой индустрии, я всегда вспоминаю этот огонь глаз Дзержинского, когда шел разговор о непосредственной помощи людям, о том, что мы охватываем понятием гуманизм. Уметь при производстве хлеба, сыра, масла видеть радость человека, начинающего жить хорошо, значит внедрять гуманизм в повседневную нашу работу. Это — торжество социалистического, подлинно гуманитарного мышления, великим представителем *которого был Феликс Дзержинский*.

— Человек живет не только хлебом, — говорили буржуазные «идеалисты».

— Чтобы жить, он должен есть хлеб, — отвечаем мы и, вкладывая в эту заботу *о хлебе мысль о человеке*, мы пробиваем путь в мир, где, кроме хлеба, он получит все условия для развития своих способностей, чтобы стать человеком свободным от всяческих цепей.

Когда в день *десятилетия смерти Дзержинского* мы чтим память верного сына пролетариата, железного борца за социализм, одного из лучших большевиков, то этим самым мы чтим в Дзержинском одного из величайших борцов за человечество. Об этой конечной цели социализма он редко говорил, говорил только на тюремной наре и в интимных разговорах с близкими людьми, но огонь великой любви к человеку был движущей силой его жизни.

Осознать это надо не только потому, что мы вошли в период великой реализации человеческих целей, но и потому, что враги человечества — империализм, фашизм — могут еще нас вынудить взять меч в руки, могут навязать нам кровавые бои, которые отодвинут на время те гуманистические задачи, которые мы теперь решаем.

В этих тяжелых боях нас будет вдохновлять сознание, что мы сражаемся за ликвидацию последней кровавой эпохи в истории человечества, что мы служим эпохе, когда слово «человек» звучит гордо. И это сознание позволит нам победоносно *пройти* через все испытания и завершить дело, для которого жил и за которое умер Дзержинский, дело, которое таким наглядным и понятным делает для всего мира Сталин, руководя борьбой за мир, руководя борьбой за *социализм*.

Ф. Э. Дзержинский (1926 год).

Прекрасный памятник

В январе 1928 года в своем письме всем чекистам Украины В. А. Балицкий сообщал:

«Усилиями украинских чекистов, при поддержке *советской общественности* построен лучший памятник первому чекисту,—организована детская трудовая коммуна имени Ф. Э. Дзержинского».

Памятник Ф. Э. Дзержинскому в Харькове действительно один из лучших. Коммуна—не только хорошее учреждение, несущее на своем знамени имя Ф. Э. Дзержинского. Во всей своей деятельности, в каждом дне своей жизни, в сложном кружеве детского коллектива она отражает и оживляет образ Феликса Эдмундовича. Коммуна—живая композиция живых движений прекрасных новых людей. Именно поэтому коммуна прежде всего производит впечатление большой художественной силы, ее жизнь вылеплена с такой же экспрессией таланта, какую мы обычно встречаем и находим в произведениях искусства. И поэтому, *говоря о коммуне*, нельзя не говорить об ее авторах, о тех людях, которые изваяли этот замечательный памятник. Достаточно только один раз побывать в коммуне, только прикоснуться к жизни дзержинцев, чтобы сразу увидеть, сколько глубокой мысли, сколько внимания, любви и вкуса заложено в каждом кирпиче ее зданий, в каждом луче пронизывающего ее солнца, в каждой линии цветника и в особенности в жизни тридцати коммунарских отрядов, в их быте, традициях, законах, в высоком человеческом стиле этого коллектива.

Как прекрасна была жизнь Феликса Эдмундовича, так же прекрасна история коммунаров: в течение всех девяти лет коммуна не знала провалов, не знала разложения или упадка энергии, ни одного дня *в ее истории* не было такого, когда бы имя Ф. Э. Дзержинского звучало укором. И это случилось вовсе не потому, что в коммуну приходили какие-либо особые дети, *здоровые* и *радостные*. В коммуну приходили именно те, о которых Ф. Э. Дзержинский сказал:

«Сколько их искалечено борьбой и нуждой!»

Великая и простая любовь Ф. Э. Дзержинского к детям выражена была им однажды в таком коротком и таком выразительном слове:

«Когда смотришь на детей, так не можешь не думать—все для них. Плоды революции не нам, а им».

Не призрение, не высокомерную подачку, не ханжеское умиление перед человеческим несчастьем подарили чекисты этим искалеченным детям. Они дали им то, о чем с таким человеческим чувством говорил Феликс Эдмундович,—все, дали самое дорогое в нашей стране—плоды революции, *плоды своей борьбы* и своих страданий. А среди этих плодов ни паркет, ни цветы, ни чудесные солнечные комнаты — главное. Главное — новое отношение к человеку, *новая позиция человека в коллективе*, новая о нем забота и новое внимание. И только поэтому искалеченные дети, пришедшие в коммуну, переставали нести на себе проклятие людей «третьего сорта». Они становились дзержинцами. Об этом хорошо знают коммунары, потому что и самый путь коммунара в коммуне обозначается знаменательным чертежом движения: вот ты пришел в коммуну,—ты только воспитанник; ты уже пошел вперед, — ты получаешь звание коммунара, наконец, ты ведешь других, ты борешься впереди, ты хорошо знаешь, за что борешься,—ты получаешь звание коммунара-дзержинца. Этот путь не такой уж легкий, ибо на легком пути создаются и легкие люди, а коммунары-дзержинцы справедливо утверждают:

«Человека нужно не лепить, а ковать».

Этот путь не легкий, но всегда неизменно радостный, бодрый путь победителя. Коммуна железного Феликса умеет воспитывать в своих прекрасных дворцах, окруженных цветами, не только улыбку друга, не только хорошее теплое товарищеское слово, но и суровое слово большевика, железное требование и непоколебимую принципиальность. В ее жизни, как в зеркале, отражается личность Ф. Э. Дзержинского, личность великого гуманиста, скромного и доброго человека, и в то же время сурового борца, чекиста. И поэтому таким уверенным и таким большевистским всегда был и будет путь коммуны имени Ф. Э. Дзержинского, и поэтому с тем большим успехом она выполняет одну из основных своих задач — помощь детям.

К сожалению, в нашем обществе мало знают о жизни коммуны и мало людей наблюдали те чудесные операции, которые с таким блеском и с таким спокойствием умеют совершать коммунары. Постановление партии и правительства от 1 июня 1935 года о полной ликвидации беспризорности застало коммуну в составе 500 коммунаров. В течение нескольких месяцев к ним *пришли новые пятьсот*, *пришли* с улицы, из залы суда, из неудачных, деморализованных семей. И в настоящее время только очень опытный глаз способен отличить, где старые испытанные дзержинцы, а где новые, только-что налаженные воспитанники. В коммуне давно не существует института воспитателей, и, принимая новых пятьсот, ни один коммунар не предложил в панике: давайте все-таки пригласим воспитателей.

Проделывая эту совершенно невероятной трудности операцию, коммунары не просили помощи, но, и закончив ее, они не возгордились, не кричали о своих успехах, *они, кажется*, даже и не *заметили* успеха, потому что у них много забот и много новых дел и новых стремлений. Среди этих стремлений лицо коммунара-хозяина *особенно прелестно*.

Ф. Э. Дзержинский оставил коммунарам и второй большевистский завет — строительство. И поэтому, выковывая для советского общества сотни новых большевиков, коммунары делают это как будто между делом, а дело у них серьезное, одно из славных дел нашего времени. Кто теперь не знает ФЭД — советской лейки? Кто не мечтает иметь в своих руках эту прекрасную вещь, и ФЭД, пожалуй, даже более известен, чем коммуна Ф. Э. Дзержинского. История ФЭД—сама по себе чудеснейшая история, это история борьбы, страстного стремления к победе и страстного неутомимого терпения. Эта машинка оказалась гораздо более трудной, чем казалось вначале, а дзержинцам пришлось освоить ее без заграничной помощи.

Выполняя многомиллионные промфинпланы, с гневом вгрызаясь в каждое производственное препятствие, с огромным чувством и размахом подхватив стахановское движение, *они способны были всегда* поставить «Тартюфа» на своей сцене, не пропустить ни одной премьеры в харьковских театрах, танцовать, петь, сотнями считать значки «ГТО» и требовать от каждого коммунара, чтобы он был ворошиловским стрелком. И уже совсем как будто нечаянно из последнего класса коммунарской десятилетки ежегодно выходят десятки культурных, образованных людей, а через год приезжают в коммуну в гости и рассказывают простыми словами о своем новом пути: инженера, врача, педагога, летчика, радиста, актера. И, пожалуй, никто из них не думает о том, что в своей жизни они выражают лучшие стремления нашего советского стиля, они находят те пути, за которые боролся Ф. Э. Дзержинский.

А. МАКАРЕНКО.

Киев.

ФЕЛИКС ДЗЕРЖИНСКИЙ

Трибун и страж в шинели серой,
Ты страх и гибель нес врагам.
И в ненависти к маловерам
Твоя любовь открылась нам.

Какими ж взять тебя стихами?
Как ухватить мне твой портрет?
Ты весь — развернутое знамя!
Ты весь — слепящий, бьющий свет!

Не слабый дух и не усталость
Сковали твой железный шаг, —
От гнева сердце разорвалось,
Разжался боевой кулак.

Не помню: подойти не смели
К тебе заклятые враги —
В душе у них еще гремели
Твои железные шаги.

Душил их страхом мир громадный,
Где ты, не зная сна, ходил,
Где, неустанный, беспощадный,
Ты меньше всех себя щадил.

Какими ж взять тебя стихами?
Как ухватить мне твой портрет?
Я по Москве брожу ночами,
Мне без стихов покоя нет.

За Красной площадью — другая,
Над ней бессонный циферблат.
И, улицей твоей шагая,
Гранитный узнаю фасад.

Здесь ясный свет из окон льется,
Здесь, смерти положив предел,
Твое живое сердце бьется —
Не знает сна Наркомвнудел!..

МИХАИЛ ГОЛОДНЫЙ.

Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКИЙ И ДЕТИ

ОТРЫВКИ ИЗ ПИСЕМ ФЕЛИКСА

Великая революционная страсть, которой горел Феликс Эдмундович с первых дней своей сознательной жизни и до последнего своего дыхания, питалась глубокой его любовью к жизни, к людям, к природе, к детям. Эта любовь толкнула его в ряды борцов за дело освобождения пролетариата, она давала ему силу к борьбе как в самые тяжелые времена царского подполья, в долгие годы тюрьмы, каторги и ссылки, так и после победы пролетариата—на посту председателя ВЧК—ОГПУ, руководителя советского транспорта и затем советской промышленности.

Особенно горячо любил Феликс Эдмундович детей. В тюрьме и на свободе, полный забот о делах партии, он неоднократно обращает свои мысли и выражает свои чувства к детям, ибо для них, для молодого поколения — весь его труд, вся его *беззаветная борьба*. В 1902 году, 6 октября, в письме к сестре Альдоне он писал:

«Не знаю, почему я детей люблю так, как никого другого... Я никогда не сумел бы так полюбить женщину, как их люблю, и я думаю, что **собственных** (подчеркнуто Ф. Э.) детей я не мог бы любить больше, чем несобственных... Часто, часто мне кажется, что даже мать не любит так горячо, как я».

Сильнее всего он страдал при мысли об участи детей пролетариата:

«Я встречал в жизни детей, маленьких, слабеньких, детей с глазами и речью людей старых — о, это ужасно! Нужда, отсутствие семейной теплоты, матери, воспитание только на улице, в пивной превращали этих детей в мучеников, ибо они носили в себе яд жизни, испорченность в своем молодом, маленьком тельце. Это ужасно!!!» [1]).

В своих письмах из тюрьмы и ссылки (1897—1899 и 1900—1902 гг.) к сестре Альдоне он каждый раз расспрашивает про ее ребят и дает советы, как воспитывать их, чтобы они не выросли эгоистами. *В письме из вятской ссылки от* 1 марта 1899 г. он пишет:

«Как здоровье твоих мальчиков? Поцелуй их от меня и скажи Рудольфику, что благодаря нам его ждет лучшая судьба, что он сможет свободнее дышать, если захочет содействовать тому, чтобы человечество не было скотом, чтобы одни не угнетали других и не жили за их счет, чтобы уничтожить продажность совести и ту темноту, которая *окружает* человечество — тогда ему не придется уже скрываться со своей работой, как разбойнику, ибо никто не будет его преследовать. Если все это не найдет отклика в его душе, если он жить будет исключительно для себя и заботиться только о своем благополучии — тогда горе ему... Не сердись на меня за мою веру, не сердись, что я желаю ему того, что считаю высшим благом, что для меня свято...»

В другом письме (1901 г.), *говоря о* ее детях, он пишет:

«Они так милы, как все дети; они невинны, совершая добро и зло, они делают так, как желают, как любят, как чувствуют—в них нет еще фальши. Розга, строгость и слепая дисциплина — *это проклятые для них учителя*. Розга и строгость учат их лицемерию и фальши, учат чувствовать, желать одно, а говорить и делать другое из-за страха. Розга *может им только* причинить боль, и если они мягки, если боль эта будет их заставлять поступать иначе, чем они желают, то эта розга превратит их со временем в рабские души, ляжет на них тяжелым камнем, который вечно будет их давить, и сделает из них людей бездушных, торгашей своей совести, которые никакого страдания перенести не будут в состоянии. И будущая их жизнь, которая полна будет гораздо более тяжких страданий, чем боль от розги, станет неизбежно постоянной борьбой совести и жизненных страданий, и совесть должна будет подчиниться.

Посмотрите на нас самих, на окружающих нас людей, на их жизнь: она состоит в постоянной борьбе совести с жизнью, заставляющей поступать вопреки совести, и совесть чаще всего проигрывает. Почему это так? Потому что родители и воспитатели, развивая *в своих детях совесть*, обучая их, как они должны жить, что хорошо, а что плохо, не выращивают вместе с тем и не развивают в них душевной силы, *необходимой для совершения добра*; бьют их розгами или шлепают их, кричат на них, наказывают разными способами; этим ослабляют силу этих будущих людей и сами противодействуют воспитанию совести в своих детях. Розга, строгость и наказание никогда не могут желательным образом повлиять на сердце и совесть, ибо для детских умов они всегда останутся насилием более сильного и привьют либо упрямство даже тогда, когда ребенок осознает, что поступил плохо; либо—убийственную трусость и фальшь. Ни одно наказание, исходящее извне, никогда никого не может исправить, а только искалечит. Примером могут служить тюрьмы для взрослых, которые не исправляют, а лишь мучают, портят и отделяют людей от общества. Исправить может только такое средство, которое заставит виновного осознать, что он поступил плохо, что надо жить и поступать иначе. Тогда *он постарается* больше не совершать зла, розга же действует лишь на короткое время; когда дети подрастут и не боятся ее, вместе *с ней исчезает и совесть, и дети становятся* испорченными, лжецами, которых каждый встречный толкнет на путь испорченности, разврата, ибо розги, физического наказания они *бояться* не будут, а совесть их будет молчать. Розга и наказание для ребят — это проклятие для человечества. Запугиванием можно вырастить в ребенке только низость, испорченность, лицемерие, подлую трусость, карьеризм. Запугивание не научит отличать добро от зла, ибо сегодня зло сильнее добра, ибо только зло *имеет силу запугивать*, следовательно тот, кто боится боли, всегда поддается злу.

Альдона, ты помнишь мое бешеное упрямство, *когда я был ребенком*? Только благодаря этому упрямству и благодаря тому, что меня не били, у меня сегодня есть сила бороться со злом, несмотря ни на что. Не наказывайте и не бейте своих ребят, пусть вас спасает от этого ваша любовь к ним и память о том, что хотя с розгой меньше забот при воспитании их, когда они маленькие, беззащитные, но когда они подрастут, вы не дождетесь от них радости, любви, т. к. своими наказаниями и строгостью вы искалечите их души. Нельзя их ударить ни разу, ибо ум и сердце ребенка настолько впечатлительны и восприимчивы, что даже всякая мелочь оставляет в них след. А если когда-либо случится, что ты из-за своего нетерпения, которым не сумеешь овладеть, из-за забот со стольким детьми, или раздражения, накажешь их, крикнешь на них, ударишь, то непременно извинись потом перед ними, приласкай их, покажи им сейчас же, дай почувствовать их сердечкам твою материнскую любовь к ним, согрей их, сама их утешь в их боли и *стыде*, *чтобы стереть* все следы твоего раздражения, убийственного для них. Ведь мать сама воспитывает души своих маленьких детей, а не наоборот. Так помни, что *они* не могут *понять* тебя, так как они дети, следовательно, раздражаться при них нельзя никогда. Я сам помню, как мама меня раз шлепнула, будучи страшно измучена лежащей исключительно на ней заботой о всех нас [2]) и занята по хозяйству; ни тебя, ни Стася, ни Ядвиси не было [3]) (вы были уже тогда, кажется, в Вильне, хотя хорошо этого не помню); я что-то накуралесил, и мне за это попало в момент раздражения мамы; я давай кричать во-всю и плакать от озлобления, а когда слез не хватило, я залез под этажерку с цветами в угол и не выходил, пока не потемнело; я отлично помню, как мама там меня нашла, прижала крепко к себе и расцеловала так горячо и сердечно, что я опять заплакал, но это были уже слезы тихие, приятные; слезы уже не озлобления, как раньше, а счастья, радости и успокоения...

Ребенок, видя, *чувствуя любовь* родителей к себе, постарается слушаться их, чтобы их не огорчать, и если он провинится благодаря своей подвижности, *своей детской живости*, то сам будет жалеть этого своего поступка, а когда с возрастом его сила воли окрепнет, когда он научится лучше владеть собою, тогда его собственная совесть будет его владыкой, а не плохая среда, внешние обстоятельства и т. п., что обыкновенно ведет к моральному падению. Ребенок воспринимает горе тех, кого любит, на его молодую душу влияет малейшая, казалось бы, мелочь, поэтому надо остерегаться при детях быть самим безнравственными, раздраженными, ссориться, ругаться, сплетничать и, что хуже всего, поступать вразрез со своими словами; ребенок все это заметит и если даже и не запомнит, все же в душе его останется след, и из этих следов, и из этих впечатлений детства формируется фундамент его души, совести и моральной силы. Силу воли тоже надо воспитывать. Избалованные и изнеженные дети, всякие *прихоти которых удовлетворяются родителями* — вырастают в выроженных, слабовольных эгоистов...

Огромная задача стоит перед вами: воспитать и формировать души ваших детей. Будьте зорки! Ибо вина или заслуга детей в огромной степени ложится на головы и совесть их родителей. *Я* хотел бы еще много написать о детях, но не знаю, как вы примете эти мои советы, не найдете ли неуместным, что я вмешиваюсь в ваши дела. Однако будьте уверены, что я руководствуюсь только любовью к вашим детям. Поцелуйте их сердечно от меня... Пусть растут здоровые и веселые, полные любви к своим родителям и к людям, пусть вырастут крепкие и смелые душой, пусть никогда не торгуют своей совестью. Пусть будут счастливее нас и дождутся торжества свободы, братства и любви...» [4]).

Читатель должен иметь в виду, что в этом письме, как и в других, написанных из тюрьмы, Феликс Эдмундович должен был считаться с жандармской и прокурорской цензурой и не мог в них открыто говорить о революции и борьбе за социализм.

Но ему, так страстно любившему детей, не пришлось испытывать отцовского счастья — следить за ростом и развитием своего собственного ребенка в самом пленительном возрасте — в младенческие и дошкольные годы. Интересы партии потребовали от меня поездки в конце 1910 года на нелегальную работу в Варшаву. Я была вскоре арестована. В тюрьме родился наш сын, и ему пришлось оставаться в заключении в течение 8 месяцев. Прибывший затем на подпольную работу в Варшаву и принужденный скрываться от полицейского и жандармского глаза, Феликс Эдмундович не мог притти на свидание в тюрьму к своему сыну, и ему впервые удалось увидеть ребенка лишь на 9-м месяце его жизни, когда он, в виду моей ссылки в Сибирь, отдан был в воспитательный дом для младенцев. Но и тогда это свидание продолжалось всего несколько минут, и отец принужден был из-за конспирации выдать себя за дядю ребенка.

В письме от 24 июня 1914 г. из X павильона Варшавской цитадели он предостерегает меня перед тем, чтобы наш сын Ясек не стал «типичным» в то время, т. е. буржуазным интеллигентом,

«слова и мысли которого большей частью являются лишь «поэзией» жизни, лишь декорацией, не имеющей ничего общего с его поступками, с его действительной жизнью».

И дальше:

«В современном интеллигенте — два обособленных, почти не соприкасающихся друг с другом мира: мир мысли и мир действий, тончайший идеализм и грубейший материализм. Современный интеллигент совершенно не замечает ни действительной жизни, ни своей собственной. Не видит, потому что не желает видеть. Слезы во время игры на сцене, — и полное равнодушие, а то и жесткий кулак на практике, в жизни. И поэтому важно, чтобы Ясеку внушить отвращение и омерзение ко лжи и комедиантству, весьма распространенным среди детей, берущих пример с нашего общества, а равно защищающихся этим оружием от власти взрослых. Ты — порукой, что необходимость в этом приеме защиты по отношению к взрослым ему не угрожает. Но лжи, источником которой являются социальные условия, устранить нельзя, а ограждать его от этих условий равным образом не следует. Он должен познать их и осознать, чтобы оказаться способным проникнуться чувством отвращения ко лжи или понять необходимость и неизбежность этой лжи, когда источником ее являются чистые и социальные побуждения, когда эта ложь необходима в борьбе за более глубокую и более возвышенную жизнь (т. е. по отношению к царским палачам.—С. Дз.). Не тепличным цветком должен быть Ясь. Он должен обладать всей диалектикой чувств, чтобы в жизни быть способным к борьбе во имя правды, во имя идеи. Он должен в душе обладать святыней более широкой и более сильной, чем святое чувство к матери или к любимым, близким, дорогим людям. Он должен суметь полюбить идею,—то, что об'единит его с массами, то, что будет озаряющим светом в его жизни. Он должен понять, что и *у* тебя, и у всех окружающих его, к которым он привязан, которых он любит, есть возлюбленная святыня, сильнее любви к ребенку, любви к нему, источником которой является и он, и любовь, и привязанность к нему. Это святое чувство сильнее всех других чувств,—сильнее своим моральным содержанием: «Так тебе следует жить и таким ты должен быть»...

«Возможно, что все это, о чем я теперь думаю,—дикое варварство. Отказываться от жизненных благ, чтобы бороться за них вместе с теми, которые их лишены, и прививать в настоящее время своего рода аскетизм. Но эти мысли не оставляют меня, и я делюсь ими с тобой. Я — не аскет. Это лишь диалектика чувств, источники которой — в самой жизни и, как мне кажется, в жизни пролетариата. И весь вопрос в том, чтобы эта диалектика совершила весь свой цикл, чтобы в ней был синтез — разрешение противоречия. И чтобы этот синтез, будучи пролетарским, был одновременно «моей» правдой, правдой «моей» души. Обладать *внутренним сознанием* необходимости итти на смерть ради жизни, итти в тюрьму ради свободы и обладать силой пережить с открытыми глазами весь ад *жизни*, чувствуя в *своей* душе зачерпнутый из жизни великий, возвышенный гимн красоты, правды и счастья. И когда ты пишешь мне, что Ясека приводит в восторг зелень растений, пение птиц, цветы, живые существа, я вижу и чувствую, что у Ясека есть данные для того, чтобы воздвигнуть в будущем это строение великого гимна, если условия жизни об'единят это чувство красоты с сознанием необходимости стремиться к тому, чтобы человеческая жизнь стала столь же красивой и величественной...

И я мечтаю: если он способен видеть, слышать и чувствовать, быть может впоследствии, когда он вырастет, жизнь еще более заострит его зрение и слух и расширит чувство, и он в действительности *сольется с* миллионами, поймет их, и их песнь станет его песнью и он проникнется музыкой этой песни и поймет и осознает подлинную красоту *и счастье* людей. Он не будет поэтом, живущим на счет поэзии, он свою песню создаст, живя общей жизнью с миллионами. Я грежу о том, что ему не суждено быть современным интеллигентом-калекой, что он может в своем лице об'единить совершенного человека. Мечты! Но может возникнуть вопрос: что лучше: калека-интеллигент или калека-рабочий... И рабочий, ведь,—калека. Но ведь с каждым годом искалеченность рабочего становится меньше, а искалеченность интеллигента — больше... Момент победы близится. Да и теперь искалеченность рабочего по своему характеру совершенно другая. Это искалеченность, навязанная ему гнетом и насилием, а следовательно такая, с которой он борется. А искалеченность интеллигента самому интеллигенту кажется его превосходством над другими — и она неизлечима».

Как далеко вперед ушли мы от того времени, когда Феликс Эдмундович писал эти слова! Вся наша советская молодежь, все наши дети становятся и уже стали интеллигентными, но без «интеллигентщины».

За все время своего тюремного заключения (1912—1917 гг.) Феликс Эдмундович не мог видеть своего сына. Пока он был под следствием, свидание было возможно только через две решотки, между которыми стоял жандарм. Такого свидания он не хотел, боясь удручающего впечатления для ребенка, и откладывал свидание до времени, когда получит приговор и возможно будет увидеться без решотки.

«Я так хотел бы Ясенька увидеть—чувствовать его на моих руках, на моих глазах, устах, шее, сердце, слышать его щебетание и даже видеть слезы, наслаждаться улыбкой его глаз, личика и ротика, я хотел бы, чтобы он обнял меня и надолго так остался в моей памяти. И после приговора по 102 статье [5]) или после вручения обвинительного акта я буду хлопотать о разрешении мне иметь и видеть его без решоток. Я знаю, что в Арсенале или Мокотове [6]) было бы легче получить свидание, чем здесь в павильоне, но я не хочу напугать Ясека арестантской одеждой и кандалами — это могло бы оставить у него на всю жизнь впечатление ужаса, а, может быть, и отвращения ко мне, т. к. ведь разглядеть за этой одеждой человека так трудно...» [7]).

И только после Октябрьской революции—осенью 1918 года—наступила первая радостная встреча. Надо бы обладать пером художника, чтобы описать то счастье, которым сияли лица отца и сына, когда они в эту встречу—во время нескольких дней отдыха Феликса Эдмундовича — играли друг с другом, наслаждались друг другом.

Но Феликс Эдмундович

«в огне борьбы. Жизнь солдата, у которого нет отдыха, ибо нужно спасать горящий дом. Некогда думать о своих и о себе. Работа и борьба адская. Но сердце мое в этой борьбе осталось живым, тем же самым, каким было и раньше. Все мое время — это одно непрерывное действие, чтобы устоять на посту до конца...» [8]).

И все же... Феликс Эдмундович находит время интересоваться не только своим сыном, но миллионами ребят советской страны. Он спасает голодных от смерти (по его инициативе и под его руководством создана Деткомиссия ВЦИК), беспризорных и малолетних преступников—от моральной гибели (созданные по его инициативе трудовые коммуны). Он сигнализирует о недостатках работы детской школы и пионеротрядов и ищет путей для их устранения. Он мечтает о том, что, когда советское хозяйство *крепко станет* на ноги, он пост председателя ВСНХ сменит на пост народного комиссара просвещения и все силы свои отдаст делу коммунистического воспитания молодежи.

Феликс Эдмундович не дожил до наших счастливых времен, когда «*жить стало лучше, жить стало веселее*», когда партия, правительство и вождь трудящегося человечества товарищ Сталин так много внимания и забот уделяют детям советской страны. Но именно сегодня, как никогда, понятны и близки будут гражданам Советского Союза мысли и слова Феликса Эдмундовича, высказанные им в приведенных мною отрывках из его писем.

С. ДЗЕРЖИНСКАЯ.

[1]) Из письма к сестре Альдоне от 21 (8) октября 1901 г.—С. Дз.

[2]) *В семье было 8 человек детей.*—С. Дз.

[3]) Брат и другая сестра Феликса.—С. Дз.

[4]) Из письма без указания числа, месяца и года, написанного, по всей вероятности, в 1901 г. в Седлецкой тюрьме.—С. Дз.

[5]) Т. е. по обвинению в принадлежности к партии. У Феликса Эдмундовича, кроме того, было еще другое дело — за побег из ссылки на поселение в Сибирь, за что он уже получил 3 года каторги. Так как, однако, следствие по главному делу—по 102-й статье — еще не было окончено, он продолжал сидеть в следственной тюрьме — в X павильоне Варшавской цитадели.— С. Дз.

[6]) Каторжные тюрьмы в Варшаве. Здесь арестантов переодевали в каторжную одежду и заковывали в кандалы. В одну из этих тюрем Феликс Эдмундович должен был быть переведен после приговора по второму делу.—С. Дз.

[7]) Из письма ко мне от 18 мая 1914 г.—С. Дз.

[8]) Из письма ко мне от 27 мая 1918 г.—С. Дз.

Ф. Э. Дзержинский и Г. Г. Ягода (1921 год).

ВСЕНАРОДНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Мысли учителя-казаха

Статья 121-я проекта Конституции вызвала во мне рой мыслей, заставила продумать всю свою жизнь.

Я и мой брат учились в русско-туземной школе. Фельдфебеля в роли учителей избивали нас, бросали в карцер, оставляли без пищи, не считали нас людьми. Было обидно и мучительно. Все же мы с братом научились грамоте, стали сельскими учителями.

В проекте Конституции сказано, что в нашей советской стране обеспечивается обучение в школе на родном языке. В русско-туземной школе родной язык не только не преподавали, но и запрещали изучать его. Пришлось это делать украдкой.

В 1908 г. я стал учительствовать в Едрейской волости, Каркаралинского уезда, и там тайком преподавал детям казахский язык.

Помню холодный мартовский день 1910 года. Шел урок казахского языка. Неожиданно приехал губернский инспектор министерства просвещения. Он застал нас врасплох. Ярости царского чиновника не было конца. Через три дня приехали новые гости—жандармы. Обшарив всю мою квартиру, они нашли две брошюры на русском языке о 8-часовом рабочем дне и другую революционную литературу. Эти брошюры я достал у брата, учительствовавшего в другой волости. Забрав меня, жандармы поехали к брату, у которого при обыске нашли много революционной литературы. Брата сослали на 5 лет, я просидел месяц во вшивой, холодной тюрьме.

Так *расправлялось* царское правительство с теми, кто учил народ родному языку. Читая проект сталинской Конституции, вспоминаешь об этом и глубже постигаешь все величие исторического документа, опубликованного для всенародного обсуждения.

Учитель 18-й алмаатинской казахской школы
БАЙТЕНОВ ХАЧЕН.

На какой срок назначать следователей

Г. Уральский предлагает (см. «Правду» за 12 июля) дополнить главу о суде и прокуратуре статьей о народных следователях, так как, мол, об этой категории работников юстиции в проекте Конституции ничего не сказано.

Предложение о введении такой статьи правильно.

Но неправ тов. Уральский, когда он рекомендует назначать следователей только на 3 года. Не следует забывать, что следственная работа очень сложна и для освоения всей техники расследования преступлений требуется немало времени. Наконец, непонятно, почему тов. Уральский не возражает против статей проекта Конституции, по которым прокуроры назначаются на пять лет, а для следователей он рекомендует трехгодичный срок.

Я предлагаю дополнить IX главу о «Суде и прокуратуре» статьей такого содержания:

«Следствие в СССР производится народными следователями. Народный следователь назначается и увольняется народным комиссаром юстиции союзной республики. Старшие следователи и следователи по важнейшим делам назначаются народным комиссаром юстиции СССР».

М. ЧАПАЙ.

М. Меджибож, Винницкой области.

—o—

Почему неправ тов. Корогодский

И. Корогодский внес предложение (см. «Правду» за 12 июля) о том, что «Все граждане обоего пола, обладающие избирательным цензом, имеют право выбирать и быть избранными только в одном избирательном округе».

Это *предложение неправильно.* Поясню это на таком примере. Всем известно, какой любовью пользуются в стране руководители нашей партии и правительства. Возможны случаи, когда их кандидатуры будут выставлены в нескольких городах. Если принять поправку тов. Корогодского, то этим самым мы лишим избирателя возможности голосовать за того кандидата, которому он желает отдать свой голос.

Можно ли в нашей стране ставить избирателя в такое положение?

Ясно, что нельзя.

В. ГАЛКИН.

Астрахань.

Дополнения и поправки к проекту Конституции

(Из писем, поступивших в редакцию)

Начало статьи 121-й должно быть изложено так: «Граждане СССР имеют право на *образование, как очное, так и заочное».* Дальше следует текст статьи в таком виде, как он дан в проекте Конституции.

В. Максимов.

Новая Ладога, Ленинградской области.

Предлагаю следующий текст статьи 133-й: «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж в пользу иностранного государства, разглашение военной тайны—караются по всей строгости закона, как самое тяжкое злодеяние».

А. Оринкин.

Москва.

В главу I нужно добавить статью, четко определяющую нашу национальную политику. Статья эта должна быть сформулирована примерно таким образом:

«Союз Советских Социалистических Республик гарантирует всестороннее политическое, экономическое и культурное социалистическое развитие каждой из национальностей, населяющих СССР».

Г. Витман.

Москва.

Предлагаю изменить текст статьи 135-й следующим образом: «Выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, которым на 1 января года выборов исполнилось 18 лет, а также старших возрастов, имеют право участвовать в выборах депутатов и быть избранными, за исключением умалишенных и лиц, осужденных судом с лишением избирательных прав».

И. Розенберг.

Калуга.

К статье 8-й следует, по-моему, сделать следующее добавление:

«В случае необходимости использовать землю колхоза для предприятия особой государственной важности (судоходный канал, железная дорога и пр.), таковая (земля) отчуждается, при чем колхоз компенсируется равноценным участком в другом месте».

Л. Скорняков.

Москва.

В. К. Коккинаки перед полетом.

УБОРКА НА УКРАИНЕ

КИЕВ, 19 июля. (Корр. «Правды»). На 15 июля колхозами Украины убрано зерновых 6.156,8 тыс. га, или 45,7 проц. площади. Одесская область убрала 56,6 проц., Днепропетровская—43,4 проц., Винницкая — 57,3 проц., Киевская — 51,4 проц., Харьковская—44,1 проц., Донецкая — 20,8 проц., Черниговская — 34,4 проц., Молдавия — 54,5 проц. площадей.

Комбайнами убрано 1.081,7 тыс. га, или 27,9 проц. плана.

Сильно отстает молотьба и скирдование. К этой работе только лишь приступают.

—o—

ОБРАЗЦОВАЯ РАБОТА КОМБАЙНЕРОВ

ОРЕНБУРГ, 19 июля. (Корр. «Правды»). В области началась массовая уборка ржи. Передовые колхозы Сольилецкого, Илекского, Красноходмского районов на второй день уборки начали хлебосдачу. Все без исключения комбайнеры-орденоносцы показывают образцы работы на комбайнах.

Каждый день приносит новые рекорды. Комбайнер-орденоносец Красноходмской МТС Ненашев за три дня убрал 269 га ржи. В первый же день работы орденоносец Федор Колесов убрал девяносто га. В ряде *районов хорошо* работают комбайнеры-новички. Комбайнер Переволоцкой МТС Хогаев 15-футовым комбайном систематически убирает в день 30 га. Однако следует отметить, что не везде комбайны работают хорошо, кое-где не закончен ремонт. Из 31 комбайна Богдановской МТС десять стоят неотремонтированными в мастерской.

—o—

НЕ БОРЮТСЯ С ПОТЕРЯМИ УРОЖАЯ

Уполномоченный Комиссии по урожайности в Крыму тов. Добрый в своей *телеграмме на имя тов. Молотова сообщает* о больших потерях урожая в ряде районов Крыма. Например, в Акшейхском, Акмечетском, Фрайдорфском и других районах при уборке ячменя теряется до 3 центнеров с гектара. *Вязка снопов, скирдование* и молотьба, за исключением отдельных колхозов, не ведется. Очистка полей, сбор колосьев и приемка убранных площадей не начаты.

Низкое качество уборки грозит большими потерями урожая.

Машина, конструктор, летчик

Владимир Коккинаки летал на самолете, сконструированном и построенном на московском авиационном заводе имени Менжинского. В беседе с корреспондентом «Правды» директор завода тов. И. Б. Кацва охарактеризовал машину, конструктора и летчика:

— Машина, на которой летал Коккинаки, является последним произведением завода. Это—транспортный самолет «ЦКБ-26», снабженный двумя моторами «М-85» по 800 лошадиных сил каждый. Внешний вид—металлический моноплан с шасси, убирающимися в полете. О летных качествах самолета свидетельствует высота, достигнутая Коккинаки, при чем она не является предельной. Необходимо отметить также большую скоропод'емность машины. Как известно, весь путь туда и обратно продолжался всего 63 минуты.

Для полета на самолете были установлены два баро-термографа советской конструкции, проверенные в Московском институте Всесоюзного об'единения точной индустрии. Правила ФАИ требуют, чтобы баро-термографы подвешивались на крыльях самолета, а не в кабине. Так как их однажды уже сорвало с крыльев воздушной струей, то нам пришлось сделать более жесткое крепление приборов к выносным вилкам. От этого линия барограммы стала значительно толще, а так как расчет производится по нижней кромке *линии*, то Коккинаки *потерял при обработке* барограммы около 300 метров. Фактически он был на высоте почти 11.800 метров.

Конструктором самолета является инженер-орденоносец тов. С. В. Ильюшин. Он работает в авиации свыше 20 лет и является главным конструктором завода. «ЦКБ-26»—первая машина тов. Ильюшина. При существующем развитии авиационной техники не может быть конструктора, который сумел бы единолично сделать машину от начала до конца. Тов. Ильюшин сумел поднять весь коллектив конструкторов на осуществление своей идеи, предоставив каждому из них инициативу, опирающуюся на его богатый опыт и обширные теоретические знания. Тов. Ильюшин — член ВКП(б).

Имя летчика-испытателя завода Владимира Константиновича Коккинаки достаточно известно советской общественности. Он—один из самых искусных наших пилотов. Его отличительные качества—высокая летная культура, отвага, энергия, настойчивость. Он никогда не успокаивается на достигнутом и все время повышает свое мастерство. И если Коккинаки испытывает какую-нибудь машину, мы спокойны: из машины будет выжато всё. Тов. Коккинаки—кандидат в члены ВКП(б).

В соответствии с постановлением Совнаркома СССР и правилами спортивного кодекса Международной авиационной федерации завод пригласил на полет спортивных комиссаров Центрального аэроклуба СССР. *Вся документация полета* Центральным аэроклубом представляется президиуму ФАИ для засвидетельствования полета Коккинаки как международного рекорда.

С. В. Ильюшин, авиаконструктор.

Книга о пролетарском якобинце

К десятилетию со дня смерти Ф. Э. Дзержинского партийное издательство выпустило книгу Ф. Кона «Феликс Эдмундович Дзержинский».

Эта книга — увлекательный рассказ о жизни замечательного революционера, стойкого и мужественного большевика, образ которого долго будет жить в сердцах и сознании всех трудящихся.

Ценность книги в том, что здесь более или менее полно систематизированы факты и события, которыми так богата жизнь пролетарского якобинца.

Перед читателем проходят все этапы жизни Дзержинского, начиная с юношеских лет и кончая его последним выступлением на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в июле 1926 года.

Книга хорошо издана, и появление ее надо приветствовать.

—o—

ПОЧТОВЫЕ МАРКИ ПАМЯТИ Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОГО

В связи с исполняющимся сегодня десятилетием со дня смерти Ф. Э. Дзержинского Народный комиссариат связи выпускает *серию почтовых марок.*

Серия состоит из четырех марок достоинством в 10 коп., 20 коп., 40 коп. и 80 коп. различных расцветок. На марках изображен портрет Феликса Эдмундовича.

Проекты марок выполнены художником В. В. Завьяловым.

—o—

18 ЛЕТ ВТОРОЙ БЕЛОРУССКОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ ДИВИЗИИ

МИНСК, 19 июля. (Корр. «Правды»). Вчера исполнилось 18 лет Второй белорусской краснознаменной дивизии.

Боевая история дивизии неразрывно связана с борьбой белорусского народа за освобождение из-под гнета белопольских оккупантов. После окончания гражданской войны Вторая дивизия была превращена в белорусскую национальную часть.

В летнем лагере дивизии состоялся парад и массово-спортивный праздник. На *параде присутствовал председатель* Совнаркома Белоруссии тов. Голодед.

Первый международный авиационный рекорд СССР

За несколько дней до старта Владимир Коккинаки подал в Центральный аэроклуб СССР заявку на полет для побития мирового рекорда высоты под'ема на самолете с коммерческой нагрузкой в полтонны. По постановлению Совета Народных Комиссаров СССР признаются только те мировые и международные авиационные рекорды, которые зарегистрированы Центральным аэроклубом и утверждены Международной авиационной федерацией [1]).

В беседе с корреспондентом «Правды» комбриг тов. М. С. Дейч, начальник Центрального аэроклуба им. Косарева, сообщил, что Международная авиационная федерация (ФАИ) подразделяет рекорды на три основных вида. В первую группу входят мировые абсолютные рекорды дальности полета по прямой, дальности полета по замкнутой кривой, высоты и скорости. Они могут быть поставлены на любом аппарате, тяжелее или легче воздуха. Так, например, абсолютный рекорд высоты принадлежит американским стратонавтам Андерсону и Стевенсону — 22.066 метров.

Во вторую группу включаются международные рекорды по классам. В класс «А» входят аэростаты восьми различных об'емных категорий, в класс «В» —дирижабли, в класс «С» — сухопутные самолеты (вне зависимости от количества мест, количества моторов и их мощности); класс «С» учитывает рекорды для самолетов с различной коммерческой нагрузкой, рекорды скорости на различных участках и *рекорды по спортивным самолетам.* Класс «С-бис» об'единяет гидроавиацию, класс «Д» — планеры без моторов. Кроме того, имеется группа международных рекордов по перелетам.

Международный рекорд высоты полета на самолете с коммерческой нагрузкой в полтонны принадлежит французскому летчику Синьерин. 21 сентября 1932 года он поднялся на самолете «Бреге-198» на высоту 10.285 метров. Получив заявку Коккинаки, Центральный аэроклуб СССР послал на место старта своих спортивных комиссаров—инженеров Кривиского и Спасского. Они проверили выполнение всех требований, пред'являемых спортивным кодексом ФАИ к рекордному полету, взвесили груз, опечатали приборы, затем контролировали обработку барограмм и т. д.

Вчера Центральный аэроклуб по телеграфу сообщил ФАИ о результатах полета. Затем он представит президиуму ФАИ всю документацию полета Коккинаки.

Будут ли зарегистрированы прежние мировые рекорды, установленные летчиками и воздухоплавателями и планеристами СССР? ФАИ регистрирует и регистрировала раньше рекорды только тех стран, которые являются ее членами. СССР вступил в ФАИ лишь в конце прошлого года. Кроме того, для регистрации необходимо было соблюдать целый ряд условий, требуемых спортивным кодексом ФАИ. Поэтому мы можем претендовать на регистрацию советских рекордов только теперь, после постановления Совета Народных Комиссаров СССР и вступления советских аэроклубов в ФАИ.

В случае утверждения ФАИ результатов полета Владимира Коккинаки—это будет первым официальным международным авиационным рекордом, принадлежащим СССР.

[1]) См. «Правду», № 96 от 6 апреля т. г.

АЛЬПИНИСТЫ КАЗАХСТАНА ПОДНЯЛИСЬ НА «КОМСОМОЛЬСКИЙ ПИК»

АЛМА-АТА, 19 июля. (Корр. «Правды»). Группа опытных альпинистов Алма-Ата, готовящаяся к восхождению на высочайшую вершину Тяньшаньского хребта — Хан-Тенгри, 17 июля вернулась из большого тренировочного похода. Альпинисты впервые в истории альпинизма Казахстана поднялись на «Комсомольский пик» (4.390 метров над уровнем моря) с северной, почти недоступной стороны. Отважным альпинистам пришлось во время тумана и снежного бурана подниматься в течение десяти часов по отвесным скалам, висящим над ледниками. Из 12 человек на вершину *поднялось* 6, в том числе девушка Тамара Россова.

СВЕРХ ПЛАНА—НА ПЯТЬСОТ МЛН. РУБ. ТОВАРОВ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Обязательство промысловой кооперации

Передовые *артели промысловой* кооперации живо откликнулись на призыв «Правды» об увеличении выпуска товаров широкого потребления. Мы имеем огромные возможности значительно увеличить *выпуск этих товаров.*

Большое число промсоюзов и артелей перевыполнило полугодовой план. На основе успехов стахановского движения промысловая кооперация берется дать во втором полугодии товаров ширпотреба не меньше чем на полмиллиарда сверх утвержденного правительством годового плана. Уже в третьем квартале Всекомпромсовет разместил в своей системе задание на дополнительное производство продукции на 106 миллионов рублей сверх плана.

Увеличение выпуска продукции широкого потребления промысловой кооперацией имеет особое значение, так как эта продукция будет выработана преимущественно из местного сырья, заготовляемого самими артелями, и отходов государственной промышленности. Но нам также потребуется известная помощь от государственной промышленности в виде некоторого количества сырья.

Какие же товары мы дадим на полмиллиарда рублей сверх плана?

Дадим дополнительно миллион пар кожаной обуви и 300 тысяч пар парусиновой обуви; на 30 миллионов рублей галантерейных изделий—шарфов, галстуков, гардин, кожаных поясов, дамских сумок, запонок, брошей, резинок и т. д.; 2 миллиона головных уборов; на 10 миллионов рублей строче-вышивальных изделий.

Программа индивидуального пошива *одежды* будет увеличена на 30 миллионов рублей. План выпуска металлического ширпотреба увеличивается на 200 миллионов рублей. На эту сумму будет выпущено: 100 тысяч примусов, 1.500 тыс. примусных горелок, 3 миллиона столовых и чайных ложек, 20 тыс. кофейников, 30 тыс. никелированных чайников, 50 тыс. алюминиевых кастрюль, 100 тыс. столовых вилок и т. д.

Всекопромсовет предложил республиканским и областным советам кооперации еще раз проверить производственные резервы всех артелей, чтобы выявить дополнительные возможности увеличения товаров широкого потребления и особенно к наступающему осеннему сезону.

В этом году промкооперация должна отремонтировать не менее 60 млн пар обуви, произвести починку швейных и трикотажных изделий не менее чем на 125 млн рублей, а также починку других изделий не менее чем на 118 млн рублей. Кроме того, мы намерены открыть сверх правительственного задания не менее 8 тыс. починочных мастерских и приемочных пунктов.

Наряду с общим перевыполнением плана промкооперация имеет немало недостатков. План изготовления культурных товаров и предметов домашнего обихода по ряду изделий не выполнен. Неудовлетворительно еще поставлено дело починки товаров широкого потребления. Детский ассортимент продукции совершенно недостаточен. Качество товаров, а также качество работы наших ремонтных мастерских оставляет желать много лучшего. Мы принимаем сейчас меры к тому, чтобы не только увеличить *количество товаров,* но и значительно улучшить их качество.

Промысловая кооперация слабо использует возможности увеличения выработки товаров широкого потребления из местного сырья, получаемого путем самозаготовок. Местные организации должны пред'явить свои требования к кооперации, а вместе с тем и оказать ей должное содействие.

Промысловая кооперация — это организация широкого производства разнообразного ассортимента для бытового обслуживания трудящихся. Она должна выявить все свои возможности, чтобы дать нашей стране больше товаров и лучшего качества.

М. ЧУДОВ.
Председатель Всекопромсовета.

Л. БРОНТМАН

ИСКАТЕЛЬ

Он сидит на балконе третьего этажа и пристально всматривается в вечерний небосвод. Солнце ушло за горизонт, даль покрывается легкой дымкой.

— Все ясно. Девять часов сорок минут. Позже садиться нельзя, — тихо промолвил Коккинаки и поднялся с табурета. На столике осталась раскрытая книга «Сказки об Италии» Горького и спортивный кодекс международной авиационной федерации.

Из глубины квартиры смутно донесся перезвон автоматического телефона и голос летчика:

— Докладывает Коккинаки. Завтра иду на побитие международного рекорда высоты. К полету все готово. Рекорд считаю в кармане.

Слушаешь его и чувствуешь непоколебимую уверенность, что будет именно так, как он говорит, вместе с ним как бы уже ощупываешь этот рекорд — ведь вот он, «в кармане»! Забываешь о многих, многих месяцах напряженнейшей работы, чудовищном риске, бесконечных исканиях.

Работать он начал с 12 лет. Служил мальчиком в конторе, работал на табачных плантациях, был грузчиком, матросом, затем опять грузчиком. Очень хотелось учиться, но нужно было зарабатывать на хлеб насущный себе и помогать семье. Урывая ночные часы, Коккинаки готовился дома и экстерном сдал экзамен за курс девятилетки.

Он и сейчас с удовольствием вспоминает о своей былой славе грузчика. Даже видавшие всякие виды новороссийские крючники удивленно посвистывали, когда он взваливал на свою кряжистую спину 18-пудовые тюки с мануфактурой.

Но могучему организму Коккинаки этой нагрузки было, очевидно, недостаточно. В свободное время он занялся тяжелой атлетикой, толкал ядро, метал диск, боксировал, прыгал, бегал. «Делать — так делать хорошо», — решил он, и спустя некоторое время его уже именовали чемпионом Северного Кавказа.

Армия. Авиационная школа. Радости нет границ. Коккинаки направляют в истребительную часть. Со всей страстью он накидывается на сложную науку самолетовождения и через некоторое время с блестящим аттестатом зачисляется в когорту летчиков-испытателей.

Через его крепкие руки прошло около 50 конструкций различных самолетов. Он получал с заводов новую машину, не имеющую никакой биографии, о которой никто ничего не мог ему сказать, и, оставаясь с ней один-на-один, определял ее характер, достоинства, дефекты.

— Я должен сдать самолет таким, чтобы к моей характеристике никто не мог что-нибудь добавить или убавить.

Иногда ему приходилось делать в день десятки полетов. И Коккинаки до того сжился с машиной, что пребывание в воздухе стал считать *самым нормальным* для себя состоянием. Однажды над Московским центральным аэродромом появился одноместный скоростной самолет. Покувыркавшись немного над полем, летчик круто повел машину к земле.

— Кокки прилетел! — уверенно определили летчики, опознав знакомый воздушный почерк пилота. — Но что это с ним стряслось?

Коккинаки садил самолет не прямо, а бочком, сильно накреняя влево. Машина резко развернулась в левую сторону, почти задев крылом о землю, и остановилась. Подбежавшие летчики облегченно расхохотались: к правому борту фюзеляжа был привязан велосипед, который летчик взял напрокат у одного приятеля, работающего на аэродроме в 50 километрах от Москвы. Необычная посадка Коккинаки была вызвана боязнью поломать чужую вещь.

Весной прошлого года начальник военно-воздушных сил тов. Алкснис поручил Коккинаки создать пятерку истребителей-пилотажников и выступить с ней на первомайском параде. Это была адская, но азартная работа. Нужно было идеально слетаться, одновременно выполнять сложнейшие фигуры, научить экипажи предугадывать всякое желание руководителя.

Москвичи помнят, как в конце прошлогоднего первомайского парада над Красной площадью неизвестно откуда появились пять истребителей. Они с бешеной скоростью пронеслись над площадью; поровнявшись с мавзолеем, вертикально взмыли вверх и исчезли в голубом небе. Через несколько минут они снова появились, и летчики начали вытворять такое, что у восхищенных зрителей, по словам одного иностранного корреспондента, «черти *в глазах забегали...» Это были:* Коккинаки, Шевченко, Евсеев, Праман, Супрун.

Когда Коккинаки попросили рассказать о наиболее драматическом эпизоде его летной жизни, он рассмеялся: какая же драма, если все кончилось благополучно. В самом деле: из перевернутого штопора сделал нормальную посадку? — сделал. Как-то на взлете оторвалось колесо — сумел сесть на одну ногу? — сумел. *Приземлялся с неисправным мотором?* — приземлялся. Так в чем же дело?!

Пожалуй, не столько поражает его ювелирное мастерство, сколько сочетание спокойной отваги с горячей кровью.

Высотными полетами он начал заниматься в 1932 году. Летал из Москвы в Харьков на высоте пяти километров, вел группу из Москвы в Самару на уровне 6.500 метров. И тренировался, тренировался, тренировался.

В прошлом году он перебрался за рубеж десяти километров, пробив путь в стратосферу. Во время одного из своих посещений «Правды» Коккинаки попросил дать ему *диаграмму мировых рекордов* высотных полетов. Он сосредоточенно просмотрел всю таблицу, взял карандаш и поставил точку над фамилией итальянца Донати.

— Через три месяца *я* буду здесь.

Осторожно и постепенно он повышал свой потолок: 10.500 метров, затем 11.000, потом 11.500. Наконец, 11.800. На этой высоте остановился. И снова все проверил, пересчитал, испытал. И рванулся до 13.000 метров!

В погожий осенний день 21 ноября прошлого года летчик Коккинаки снова поднялся с центрального аэродрома столицы. Он взял с собой горючего только в один конец — вверх, обратно спускался без работающего мотора. Полет продолжался 62 минуты. Летчик достиг высоты 14.575 метров, побив на 142 метра мировой рекорд высоты, установленный итальянским летчиком Донати.

Наступила зима. Аэродромы покрылись метровым слоем снега. Коккинаки собрался в отпуск, но перед от'ездом решил совершить еще один испытательный полет. Зимой все самолеты взлетают на лыжах. Это, так сказать, железный закон авиации. Но лыжи весят на «целых» 22 килограмма больше, чем колеса. Коккинаки решил взлететь на колесах, твердо зная, что *при посадке колеса зароются в снег* и машина неизбежно перевернется на скорости около 100 километров в час. И летчик тщательно и хладнокровно продумал, как лучше всего опрокинуться, чтобы не *покалечиться, расставил и проинструктировал* людей на аэродроме.

Все случилось так, как было намечено. Достигнув высоты двенадцати километров, Коккинаки повернул к земле. Горючего в *баках* уже не было, и машина шла с выключенным мотором. На уровне четырех тысяч метров пилот выровнял самолет и стал готовиться к серьезнейшей посадке.

— Прежде всего нужно было установить *пропеллер в горизонтальном положении,* чтобы не поломать его, когда машина перевернется к земле, — спокойно повествует летчик. — Это мне удалось, но с большим трудом.

Затем он пошел на посадку. Самолет не пробежал по снегу и 10 метров, как колеса увязли, и машина в какое-то неуловимое мгновение перекинулась. Коккинаки успел ухватиться руками за стойку и *нагнуть голову.* Поясной ремень, привязывающий его к сиденью лопнул, как гнилая веревка, сиденье разлетелось вдребезги, летчик влетел головой в снег, и самолет накрыл его.

— Я вылез, ощупал себя: цел. Значит, мои расчеты оправдались: мне удалось при капоте сохранить себя и машину.

Весной этого года Коккинаки поручили испытать новую машину. Совершив ряд полетов, он решил, что на этой машине можно побить существующий официальный международный рекорд высоты с коммерческой нагрузкой в полтонны.

— Этот рекорд уже за мной, — уверенно говорит летчик. — Его надо только оформить. А потом посмотрим, что делать с остальными международными рекордами. Лето еще впереди, а идей у меня много.

На международные темы

ПОПЫТКА КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРЕВОРОТА В ИСПАНИИ

На февральских выборах в Испании фашизм потерпел крупное поражение. Реакционное правительство во главе с Портела Вальядаресом было вынуждено подать в отставку. Эта избирательная победа была обеспечена благодаря созданию в Испании народного фронта.

Перед правительством Асанья, а затем правительством Касарес Кирога встала задача осуществления программы народного фронта. В результате об'явленной правительством амнистии было освобождено 30 тысяч томившихся в тюрьмах революционеров. Были восстановлены демократические свободы, был издан декрет о возвращении на предприятия рабочих, уволенных за участие в стачках и революционных выступлениях. Свыше 100 тыс. крестьянских хозяйств получило землю.

Однако все это еще не означало окончательной победы над силами фашизма и контрреволюции. Экономическая основа контрреволюции осталась в основном не разрушенной. В руках аристократии, крупных помещиков, церкви, банков сосредоточены колоссальные богатства и, в первую очередь, земля. Контрреволюция сохраняет серьезные позиции в государственном аппарате и, в особенности, в армии и в гражданской гвардии.

Вследствие этого фашистские силы, потерпевшие поражение на выборах, смогли перегруппировать свои ряды. Они стали организовывать саботаж правительственных мероприятий, направленных к осуществлению программы народного фронта. Они старались спровоцировать вооруженные *столкновения, стремясь вызвать в стране* беспорядки, голод, разруху и противопоставить трудящиеся массы правительству. Контрреволюция предпринимает все, чтобы углубить раскол в рабочем классе, делая при этом ставку на враждебное отношение многих анархистских лидеров к народному фронту и на путчистскую тактику анархо-синдикализма.

Хотя правительство и арестовало значительное количество фашистов, судьи, сочувствующие фашизму, в большинстве случаев через короткое время снова освобождали их. Фашисты организовали ряд покушений против лидеров народного фронта и на республиканских офицеров.

После такой подготовки и была предпринята нынешняя попытка контрреволюционного переворота. Не случайно, что мятеж начался в Марокко. Это свидетельствует о том, что контрреволюция рассчитывала не на поддержку со стороны масс, а главным образом на отборные воинские части, состоящие из профессиональных солдат и сосредоточенные в Марокко (так называемые «регуляресы»—туземные части, воспитанные в течение многих лет для подавления выступлений народных масс, а также *иностранный легион, в составе* которого находятся отбросы всех наций). Эти части были использованы в октябре 1934 года для подавления астурийского восстания. Контрреволюция также рассчитывала на некоторые полки, находящиеся под командованием тех монархических и фашиствующих генералов вроде Франко, Годеда, Капаса и др., которые после победы народного фронта, вместо того, чтобы быть заключенными в тюрьмы, как этого требовали рабочие организации, были посланы в качестве командующих военными округами в Марокко, на Канарские и Балеарские острова и на юг Испании.

Очевидно, выступление контрреволюционных сил в Марокко должно было по замыслу заговорщиков послужить сигналом для мятежа в самой Испании в целях свержения демократического режима и установления открытой фашистской диктатуры.

Исход борьбы будет зависеть от сплоченности и дисциплинированности партий народного фронта в их стремлении защищать демократические свободы и республику.

Ф. ГАРСИА.

ПОЛОЖЕНИЕ В ЮЖНОМ КИТАЕ

ШАНХАЙ, 19 июля. (ТАСС). Кантонский корреспондент агентства Рейтер подтверждает сообщение об от'езде командующего кантонскими войсками Чен Цзи-тана в Гонконг. По сообщению китайских газет, гуансийский генерал Ли Цзун-жень, узнав об от'езде Чен Цзи-тана, покинул Кантон, вылетев, как предполагают, в Наньнин (столица провинции Гуанси).

Гонконгский корреспондент агентства Рейтер пишет, что весь воздушный флот гуандунской армии во главе с командующим авиацией перешел на сторону нанкинского правительства. Гражданский губернатор провинции Гуандун Линь Ин-кай и мэр Кантона Лю Цзи-вень выехали в Гонконг. Корреспондент указывает, что английскими властями задержаны 4 кантонских самолета, спустившихся на английский аэродром в Гонконге.

Агентство Рейтер, между прочим, пишет, что «гуансийские войска продолжают продвигаться в провинцию Гуандун с очевидным намерением захватить контроль над провинцией и противостоять таким образом попытке Ю Хань-моу (кантонский генерал, перешел на сторону Нанкина) установить в провинции свою администрацию».

Кантонский корреспондент агентства Домей Цусин пишет, что в Кантоне «18 июля создан новый верховный орган, об'единяющий все организации и имеющий целью развивать антияпонское движение и карать изменников».

Ли Цзун-жень, по словам корреспондента, опубликовал обращение, в котором заявляет, что «гуансийцы решили сопротивляться вторжению нанкинских войск даже в том случае, если гуандунские войска будут разгромлены». В своем обращении Ли Цзун-жень пишет, что Чан Кай-ши «истратил свыше 10 млн долларов на подкуп юго-западных властей», и высказывает сожаление, что «многие достойные люди превратились в изменников, приняв деньги от Чан Кай-ши».

Военно-фашистский мятеж в Испании

Выступление иностранного легиона в Испанском Марокко.— Столкновения в Барселоне. — Рабочие организуют сопротивление фашистам.

ПАРИЖ, 19 июля. (ТАСС). Все поступающие из различных пунктов Марокко и с франко-испанской границы сведения дают основание предполагать, что, по всей вероятности, военно-фашистский мятеж в Испанском Марокко до сих пор не подавлен. По сообщению агентства Гавас, мятеж *возглавляют* генералы Капас и Франко. Главную силу мятежа образует иностранный легион, прославившийся свирепым подавлением октябрьского восстания в Астурии. По сведениям агентства Гавас из Танжера, силы мятежников насчитывают 18 500 чел.

Фашистским мятежникам в Марокко было оказано сопротивление. В первоначальном очаге восстания — в Мелилье сейчас уже вспыхнула, по некоторым сведениям, забастовка. Офицеры гарнизона, оставшиеся верными правительству, возглавили сопротивление, оказанное мятежникам местными антифашистами.

По сведениям из Казабланки, большинство населения в городах Лараче, Эльксаре, Арсила и Мелилье оказало поддержку войскам, оставшимся верными правительству. Как сообщает агентство Гавас из Гибралтара, мятежники захватили Сеуту, рабочие организации которой немедленно же об'явили всеобщую забастовку.

По мнению парижских газет, путч в Марокко является лишь частью большого военного заговора, охватившего всю Испанию. Восстание марокканского гарнизона должно было произойти одновременно с *военным восстанием во всей* Испании. События в Марокко, повидимому, опередили события в самой Испании.

Что касается положения в Испании, то на этот счет циркулируют самые противоречивые слухи, не поддающиеся пока проверке. Телефонная и телеграфная связь с Испанией все еще прервана. По сообщению агентства Гавас, из достоверных источников передают, что в Испании порядок восстановлен. В Мадриде все члены партий народного фронта были мобилизованы, и народная милиция дежурила на улицах города. Как указывает агентство, никаких инцидентов не произошло. Утром в городе царило полное спокойствие.

Ссылаясь на переданное по радио сообщение из Мадрида, агентство Гавас сообщает, что в Барселоне штурмовая и гражданская гвардии выступили против мятежников. Как указывается в сообщении, мятежники потерпели в Барселоне серьезные потери. Против них действовала авиация.

Корреспондент «Пари суар» сообщает, что один из лидеров испанских фашистов Хиль Роблес вчера вечером покинул Испанию и прибыл в Биарриц (*Франция*).

Вчера во второй половине дня правительство (по всей видимости, еще правительство Кирога) распространило по радио сообщение, в котором говорилось, что правительство приняло радикальные меры для подавления мятежа. Вечером правительство передало по радио новое сообщение, в котором указывалось, что все испанские провинции подчиняются приказам правительства. В сообщении, однако, признается, что в ряде пунктов страны *произошли беспорядки*. Так, в Севилье генерал Кейпо де Льяно незаконно об'явил осадное положение. «Некоторые элементы, — говорится в сообщении, — пытались там поднять восстание, однако они были вынуждены отказаться от своих намерений под давлением правительственных сил».

Вчера, в 20 часов, мадридское правительственное радио распространило следующее обращение испанского Всеобщего рабочего союза ко всем рабочим организациям:

«Исполнительная комиссия Всеобщего рабочего союза предписывает немедленное об'явление всеобщей забастовки на неопределенный срок, до тех пор, покуда не будет подавлено преступное восстание. Всеобщий рабочий союз лойяльно выполняет обязательства, принятые им в отношении народного фронта».

ПАРИЖ, 19 июля. (ТАСС). По последним сведениям агентства Гавас из Гибралтара, мятежные марокканские части высадились на юге Испании; район к северу от Гибралтара якобы находится во власти мятежников. По тем же сведениям, некоторые военные корабли, отправленные правительством на подавление мятежа, якобы перешли на сторону мятежников.

То же агентство передает из Мадрида: «Правительство сообщает, что восстание *подавлено в Барселоне, Севилье и Малаге*. В Барселоне правительственными войсками захвачены пять пушек и взято в плен много офицеров, участвовавших в мятеже. Правительство опровергает слухи о беспорядках в Мадриде и добавляет, что почти из всех провинций поступают благоприятные сообщения».

ПАРИЖ, 19 июля. (ТАСС). Агентство Гавас передает из Мадрида: «Распространяемые правительством коммюнике сообщают: порядок полностью восстановлен в Барселоне и в Сан-Себастьяне. В Сьюдад-Реаль царит полное спокойствие. Солдаты в Сеговье и Логроньо сплочены вокруг правительства. В Мелилье мятежники полностью разгромлены; многие из них бежали во Французское Марокко. Партии народного фронта вновь заявили, что будут поддерживать правительство. Во всех городах народная милиция вооружена для оказания сопротивления восставшим. 6 тыс. астурийских горняков прибыли в Мадрид для поддержки правительства».

Новое испанское правительство

ПАРИЖ, 19 июля. (ТАСС). По сообщению агентства Гавас из Мадрида, правительство Касарес Кирога подало в отставку. Предложение образовать новый кабинет было сделано Мартинес Баррносу — председателю кортесов (парламента) и лидеру *«Республиканского союза»* (одна из партий народного фронта). После отказа последнего возглавить правительство, новый кабинет возглавил морской министр Хираль (член партии «Республиканская левая»). Портфель министра внутренних дел передан генералу Посас (генеральному инспектору гражданской гвардии).

НАКАНУНЕ ЛОНДОНСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

ПАРИЖ, 18 июля. (ТАСС). На предстоящей в Лондоне конференции трех локарнских держав — Франции, Англии и Бельгии — Франция будет представлена премьером Блюмом и министром иностранных дел Дельбосом.

Как сообщает агентство Гавас, задачи лондонской встречи строго ограничены и должны свестись лишь к подготовке конференции с участием Германии и Италии, которая соберется, повидимому, в сентябре этого года. Только после этой второй конференции намечается перспектива третьей, в которой будут участвовать страны Восточной, Средней и Юго-Восточной Европы.

По сведениям Табуи (газета «Эвр»), французская делегация поедет в Лондон с целью добиться от англичан и бельгийцев «джентльменского соглашения». При этом Франция добивается от Англии и Бельгии, чтобы они не настаивали на том, чтобы Франция так или иначе изменила отношения со своими друзьями и союзниками в случае, если Германия поставит это условием своего участия в системе западной безопасности. Кроме того, французская делегация будет требовать, чтобы английским военным гарантиям был придан более постоянный характер.

Подчеркивая, что на предстоящих конференциях речь идет об исправлении зла, причиненного всеобщему миру нарушением *Германией локарнского договора*, Пертинакс в «Эко де Пари» заявляет:

«Совсем непонятно поэтому, почему в сентябрьской конференции должны участвовать лишь пять участников Локарно».

По мнению Пертинакса, на эту конференцию должны быть приглашены и представители государств, которым угрожает пангерманизм.

«МАНЧЕСТЕР ГАРДИЕН» О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ СССР

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). «Манчестер гардиен» посвятила пространную передовую статью внешней политике СССР.

«Учитывая реальные факты, — пишет газета, — мы установим, что СССР не будет воевать ни с кем, если он к этому не будет вынужден. О СССР действительно можно сказать, что если он будет воевать, то только с целью самообороны».

Далее газета указывает, что Советский Дальний Восток настолько укреплен, что он сможет оказать сопротивление агрессору, даже если будет отрезан от Москвы. На западе, продолжает газета, Советскому Союзу угрожает Германия. Германии будет трудно совершить нападение, так как между Германией и СССР находится Польша; однако вооружения Германии производятся в таких размерах, что «германские армии могут однажды прорваться через любые ворота, даже через польские ворота, в отчаянном усилии напасть на СССР».

Внешняя политика СССР в отношении Запада — это искусная и дальнозоркая политика международного сотрудничества, всегда направленная против агрессора и никогда не идущая настолько далеко, чтобы изолировать себя.

Что касается англо-советских отношений, заключает газета, то, несмотря на различие социальных систем, материальные интересы обеих стран не сталкиваются, и нет никакой дисгармонии между внешней политикой Англии и внешней политикой СССР.

Пребывание тов. Алксниса в Праге

ПРАГА, 18 июля. (ТАСС). Вчера днем советская авиационная делегация во главе с начальником военно-воздушных сил РККА командармом 2 ранга тов. Алкснисом посетила военно-авиационный завод «Авиа» и завод моторостроения фирмы «Вальтер». Советскую делегацию сопровождали начальник чехословацкой авиации генерал Файфр и представители министерства обороны Чехословакии.

Вечером полпредом СССР в Чехословакии тов. Александровским дан в честь делегации банкет, на котором присутствовали генеральный инспектор чехословацкой армии генерал Сыровы, генералы Файфр, Гусарек, Фиала и ряд высших чинов министерства обороны Чехословакии. На банкете присутствовали также представитель министерства иностранных дел Миллер, представитель министерства общественных работ Бероунский, директор авиалинии Москва—Прага Сточес и ответственные работники полпредства и торгпредства СССР в Чехословакии.

КОНВЕНЦИЯ О РЕЖИМЕ ПРОЛИВОВ

МОНТРЕ, 18 июля. (Спец. корр. ТАСС). Окончательный текст конвенции о проливах, который будет сегодня оглашен на пленуме конференции в Монтре, состоит из 29 статей с 4-мя приложениями. К тексту приложен протокол.

В вводной части перечисляются 9 государств, подписывающих конвенцию,—Болгария, Франция, Великобритания, Греция, Япония, Румыния, Турция, СССР и Югославия. Цель конвенции определяется как регулирование прохода и плавания в проливах «таким образом, чтобы в рамках безопасности Турции и безопасности в Черном море черноморских государств обеспечить принцип, установленный 23 статьей мирного договора, подписанного в Лозанне 24 июля 1923 года».

В 1-й статье признается принцип свободы прохода через проливы и указывается, что пользование этой свободой регулируется отныне настоящей конвенцией.

1 раздел охватывает статьи со 2-ой по 7-ю включительно и регулирует положение коммерческих судов.

2-я статья устанавливает полную свободу прохода через проливы коммерческих судов днем и ночью в мирное время. Для взимания обычных сборов, перечисленных в первом приложении к конвенции, суда сообщают представителям турецкого санитарного поста, установленного у входа в проливы, основные данные о судне.

3-я статья устанавливает правила санитарного контроля, который не должен быть сопряжен ни с какой задержкой для судов, благополучных в отношении заразных заболеваний.

4-я статья устанавливает, что в военное время при нейтральности Турции коммерческие суда, без различия их принадлежности, пользуются свободой прохода в вышеустановленных условиях.

Согласно 5-й статьи, в случае если Турция является воюющей стороной, коммерческие суда, не принадлежащие стране, ведущей войну против Турции, пользуются свободой прохода днем по указываемому турецкими властями маршруту при условии, что они никоим образом не помогают врагу.

В силу 6-й статьи, если Турция считает, что она находится под непосредственной угрозой войны, положения 2-й статьи остаются в силе за исключением того, что проход судов через проливы совершается в условиях, указанных 5 статьей.

7 статья устанавливает, что понятие «коммерческие суда» относится ко всем судам, не предусмотренным во 2 разделе конвенции.

2-й раздел конвенции относится к военным судам и охватывает статьи с 8 по 22 включительно.

8 статья указывает, что определение термина *«военное судно»* содержится в 2-м приложении к конвенции.

9-я статья устанавливает, что вспомогательные суда, приспособленные для перевозки топлива, освобождаются от правила о предупреждении турецких властей и не учитываются при вычислении тоннажа, допускаемого в проливах при условии, что они проходят в одиночку и имеют лишь минимальное вооружение оговоренных размеров.

10-я *статья предусматривает* право свободного прохода днем в мирное время для легких надводных судов в условиях, устанавливаемых 13 и следующими статьями.

11-я статья разрешает черноморским государствам направлять через проливы свои линкоры свыше 15 тыс. тонн водоизмещением при условии, что они проходят в одиночку и в сопровождении не более 2 миноносцев.

12-я статья разрешает черноморским державам проводить через проливы днем, в одиночку и на поверхности свои подводные лодки, приобретенные или построенные вне Черного моря, или посылаемые за пределы Черного моря для ремонта, при условии заблаговременного предупреждения турецкого правительства.

13-я статья устанавливает, что о предстоящем прохождении военных судов турецкое правительство предупреждается за 8 дней, однако, желательно, указывается в этой статье, чтобы нечерноморские державы предупреждали турецкое правительство за 15 дней. Указывается также порядок прохождения.

14-я статья устанавливает максимум в 15 тыс. тонн для всего иностранного военного тоннажа, находящегося одновременно в проливах, за исключением случаев, предусматриваемых 11-й статьей и 3-м приложением к конвенции. Одновременно проходят во всяком случае не больше 9 судов. В этот максимум не входят суда, наносящие визит турецким портам в проливах, в порядке, предусмотренном 17 статьей, или суда, потерпевшие аварию во время прохождения через проливы.

15-я статья воспрещает судам, проходящим через проливы, пользоваться имеющимися у них на борту самолетами.

16-я статья воспрещает судам, проходящим через проливы, задерживаться в проливах, за исключением случаев аварии, непогоды и т. д.

17-я статья разрешает вне вышеуказанных ограничений вход любого морского отряда в турецкий порт по приглашению турецкого правительства, для непродолжительного визита вежливости. Этот отряд обязан покинуть проливы тем же маршрутом, по которому он следовал, за исключением тех случаев, когда он может быть направлен дальше через проливы в согласии со статьями 10, 14 и 18.

18-я статья устанавливает следующие *ограничения для тоннажа нечерноморских* держав, могущего находиться в Черном море в мирное время.

Пункт «а». За исключением случаев, предусмотренных в следующем пункте, этот максимум равен 30 тыс. тонн.

Пункт «б». В случае превышения тоннажа самого сильного черноморского флота на 10 тыс. тонн по сравнению с тоннажем самого сильного флота в момент подписания конвенции, максимальный тоннаж, предусмотренный пунктом «а», повышается в одинаковом размере и т. д. до максимума в 45 тыс. тонн. С этой целью каждое черноморское правительство сообщает турецкому правительству два раза в год — 1 января и 1 июля — *количество своего тоннажа*, находящегося в Черном море, а турецкое правительство пересылает эту информацию подписавшим конвенцию государствам и генеральному секретарю Лиги наций.

Пункт «в». Максимальный тоннаж, который может содержаться в Черном море одним из нечерноморских государств, ограничивается ⅔ общего тоннажа, предусмотренного в предыдущих пунктах.

Пункт «г». Нечерноморские державы могут посылать в Черное море, в гуманитарных целях, дополнительные суда до общего максимума в 8 тыс. тонн для всех государств вместе взятых, сверх выше установленных пунктами «а» и «б», при условии отсутствия возражений со стороны *черноморских держав*.

Пункт «д». Срок пребывания судов нечерноморских держав для каких бы то ни было целей не может превышать 21 дня.

19-я статья устанавливает, что во время войны, в которой Турция не участвует, военные суда пользуются полным правом прохода через проливы в условиях, предусмотренных статьями с 10-й до 18-й. Однако военным судам воюющих стран проход запрещается за исключением случаев, предусмотренных 25-й статьей настоящей конвенции (т. е. уставом Лиги наций), и случая, когда оказывается помощь государству — жертве агрессии в силу договора о взаимопомощи, к которому причастна Турция и который включен в рамки устава Лиги наций и зарегистрирован и опубликован согласно 18 статьи этого устава (т. е. устава Лиги наций). В этих исключительных случаях ограничения, предусмотренные статьями с 10 по 18, не применяются. Суда воюющих сторон, которые окажутся отрезанными от своих баз, имеют право возвращаться в свои базы. Однако, всякие военные действия в проливах запрещаются.

Согласно 20-й статьи, если Турция *участвует в войне, статьи с 10 по 18 не*применимы, и прохождение военных судов регулируется целиком по усмотрению турецкого правительства.

Согласно 21-й статьи, если Турция сочтет, что она находится под непосредственной угрозой войны, она пользуется правом, указанным 20-й статьей. Возвращение в свои базы судов, отрезанных проливами, разрешается, за исключением, однако, судов «того государства, поведение которого *побудило к применению* настоящей статьи». В случае применения этой статьи турецким правительством, последнее оповещает об этом договаривающиеся стороны и генерального секретаря Лиги наций. Если Совет Лиги большинством в ⅔ голосов сочтет, что меры, принятые Турцией, не оправданы, и если таково же будет мнение большинства подписавших конвенцию государств, то турецкое правительство обязуется отменить как эти меры, так и те, которые применены в силу статьи 6 й.

22-я статья устанавливает правила санитарного контроля для военных судов.

3-й раздел конвенции состоит из одной 23-й статьи, которая предусматривает, что *турецкое правительство укажет* маршруты, которыми должна пользоваться гражданская авиация между Черным и Средиземным морями. Для пользования этими маршрутами требуется предварительное оповещение турецкого правительства. Для перелета гражданской авиации через проливы между Европой и Азией (т. е. через укрепленные зоны пролива) требуется также и разрешение турецкого правительства, которое будет указывать периодически соответствующий маршрут.

4-й общий раздел охватывает статьи с 24-й по 25-ю. Согласно 24-й статье функции Международной комиссии по проливам, созданной в 1923 году Лозаннской конвенцией, передаются турецкому правительству. Последнее обязуется собирать необходимую статистику, наблюдать за выполнением правил, установленных настоящей конвенцией, сообщать представителям договаривающихся сторон в Анкаре сведения о предстоящем прохождении через проливы иностранных морских эскадр и представлять ежегодный отчет о движении судов в проливах и т. д. как генеральному секретарю Лиги наций, так и договаривающимся сторонам.

25 статья предусматривает, что никакое *положение* настоящей конвенции не может умалить права и обязанности, вытекающие из устава Лиги наций, для Турции или для другой договаривающейся стороны.

Пятый раздел охватывает статьи с 26-й по 29-ю.

26-я статья устанавливает порядок ратификации, акты о которой будут храниться в архивах Французской республики. Японскому правительству предоставляется право сообщить о ратификации через своего посла в Париже и прислать соответствующий акт впоследствии возможно скорее. По получении шести актов о ратификации, включая турецкий, составляется протокол, и с этого момента *конвенция считается вступившей в силу*.

Согласно 27-й статьи, с момента вступления конвенции в силу, допускается присоединение к конвенции всякого государства, подписавшего Лозаннскую конвенцию. Об этом присоединении договаривающиеся стороны оповещаются дипломатическим путем через посредство французского правительства.

В силу 28-й статьи конвенция остается в силе в течение 20 лет. Если за 2 года до истечения этого срока ни одна из договаривающихся сторон не заявит французскому правительству о своем намерении денонсировать конвенцию, то она остается в силе, пока такое заявление не поступит, и в течение 2 лет после этого.

В случае денонсирования конвенции договаривающиеся стороны созывают конференцию для выработки новой конвенции.

29-я статья предусматривает право любой из договаривающихся сторон предлагать поправки к конвенции по истечении каждого 5-летнего периода. Для поправок к статьям 14-й и 18-й требуется поддержка второй договаривающейся стороны; для всякой другой поправки — поддержка двух других договаривающихся держав. *Такие поправки рассматриваются либо дипломатическим путем*, либо, если нет соглашения, специальной конференцией. Для принятия этих поправок требуется единогласие, за исключением статей 14-й и 18-й, для которых требуется большинство в ¾ договаривающихся сторон и ¾ черноморских держав.

1-е приложение конвенции устанавливает порядок взимания и размер сборов с судов, проходящих через проливы.

2-е приложение *определяет* категорию судов, проходящих через проливы в соответствии с лондонским морским договором от 25 марта 1936 г.

3-е приложение устанавливает особые правила для прохождения через проливы трех устаревших японских учебных судов.

4-е приложение устанавливает 4 категории военных судов, тоннаж которых должен учитываться при исчислении тоннажа черноморских держав согласно 18 статьи, а именно, линейные корабли двух категорий, авианосцы двух категорий, легкие корабли трех категорий и подводные лодки.

В протоколе, который будет подписан одновременно с конвенцией, говорится: «*В момент подписания конвенции, носящей сегодняшнее число*, мы, нижеподписавшиеся уполномоченные, обязывая тем самым свои правительства, договорились о следующем:

1-е. Турция сможет немедленно ремилитаризовать зону проливов, определенную в вводной части конвенции.

2-е. Начиная с 15 августа 1936 г., турецкое правительство применит во временном порядке режим, установленный конвенцией.

3-е. Настоящий протокол вступает в силу с сегодняшнего дня».

Отклики английской печати

ЛОНДОН, 18 июля. (ТАСС). В связи с достижением соглашения на конференции в Монтре английская печать с удовлетворением отмечает, что если принять во внимание трудность задачи, то сделано было самое лучшее, что можно было сделать.

Официозная печать—«Таймс», «Морнинг пост» и «Дейли телеграф» — подчеркивает, что установление прецедента, когда договоры могут быть пересмотрены, а не нарушены, имеет очень большое значение. Хотя, указывает специальный корреспондент «Таймс», английская делегация должна была уступить по некоторым из первоначальных своих предложений, «трудно обнаружить, чтобы какие-либо важные интересы Англии потерпели значительный ущерб».

«Дейли телеграф» в редакционной статье пишет, что *представители участвующих в* конференции держав заслуживают «горячего поздравления по поводу исключительного успеха».

ВОЛНЕНИЯ СРЕДИ РЫБАКОВ В КИТАЕ

ШАНХАЙ, 17 июля. (ТАСС). По сообщению «Дагунбао», на острове Динхай (у берегов провинции Чжецзян) возникли волнения среди рыбаков в связи с введением новых налогов. Движение охватило 3 тыс. рыбаков. Рыбаки убили начальника налогового управления. Между рыбаками и полицией произошло столкновение; убито свыше 50 рыбаков. На помощь местной полиции высланы подкрепления.

Япония и конференция в Монтре

ТОКИО, 18 июля. (ТАСС). По сообщению газеты «Дзи-дзи», министр иностранных дел Японии Арита 17 июля послал инструкции японскому послу во Франции Сато относительно позиции Японии на конференции в Монтре. В инструкциях, по словам газеты, указывается, что Япония подпишет новое соглашение о проливах в том случае, если конференция примет оговорки Японии к этому соглашению.

Дело в том, пишет газета, что новое соглашение включает пункт о свободном проходе военных кораблей через проливы в случае решения Лиги наций о военных санкциях против агрессора. Поскольку же, продолжает газета, Япония не является членом Лиги наций и не принимает участия в каких-либо мероприятиях Лиги по взаимопомощи, постольку этот пункт «дискриминирует Японию», в частности

«в случае войны между Советским Союзом и Японией, во время которой СССР использует Лигу наций в своих интересах, и Япония будет поставлена этим пунктом в крайне невыгодное *положение*».

Поэтому, пишет «Дзи-дзи», инструкции Сато содержат следующие оговорки к соглашению о проливах:

1. Положения нового соглашения никоим образом не изменят позиции Японии, как не-члена Лиги наций.

2. В случае практического применения этого пункта по решению Лиги наций или в силу регионального пакта о взаимопомощи правительство Японии оставляет за собой право свободы оценки создавшегося положения в каждом отдельном случае.

В соответствии с декларацией турецкого правительства, пишет далее «Дзи-дзи», новое соглашение будет регулировать не только отношения между странами — участниками соглашения, но также будет определять общий режим проливов, в потому соглашение будет применяться также и к неучастникам этого соглашения. При этих условиях новое соглашение, по словам газеты, *окажет* на Японию одинаковое влияние, независимо от того, подпишет или не подпишет Япония соглашение в Монтре. Поэтому правительство Японии считает более целесообразным условно подписать соглашение, сохранив право свободного истолкования применения этого соглашения в будущем.

Иностранная хроника

❋ 16 июля в Варшаве *подписан* польско-финляндский тарифный протокол, дополняющий торговый договор 1923 года.

❋ Командование японской армии в Корее опубликовало коммюнике об «аресте 16 июля самозванного китайского консула в Сейсине (порт в северо-восточной части Кореи) Сун Пин-ю и его сообщников». В коммюнике указывается, что «арестованные занимались шпионажем».

❋ *Японские агенты заключили контракты* на покупку всего урожая хлопка в Никарагуа.

❋ В южной части Колумбии произошло сильное землетрясение. Связь с районами землетрясения прервана. По неофициальным данным, убито свыше 100 человек. В городе Тукверресе осталось без крова несколько тысяч человек.

Вредная филантропия

Читатель упорствует, настаивает, идет жаловаться. Тогда ему раз'ясняют, что в виду недостатка бумаги тираж газеты строго ограничен. Ему советуют выписать другую газету. Какую? Безразлично. Какая осталась.

Бумаги у нас действительно мало, чтобы удовлетворить полностью все возрастающие запросы населения. Но даже наличные ресурсы позволяют значительно лучше обслуживать широкие массы читателей.

Пока-что этому мешают кой-какие недостатки в распределении бумаги и порочная система распространения газет.

Число индивидуальных подписчиков ведомственной газеты не совпадает с обусловленным для нее лимитом бумаги. Количество индивидуальных подписчиков в большинстве ниже лимита. Но издательства ведомственных газет стремятся во что бы то ни стало полностью разместить тиражи. Они устанавливают контрольные цифры для предприятий, районов и областей Союза. Чтобы быстрее и успешнее выполнить «плановые» задания, издательства ищут оптовых подписчиков. Расторопные агенты отправляются в тресты, на предприятия, в дирекции, завкомы и тут без особой возни распространяют сотни и тысячи экземпляров газет.

Усердствуют не только агенты издательств. Им помогает в меру своих сил и аппарат «Союзпечати». Дело в том, что «Союзпечать» связана неслыханно бюрократическим договором с издательствами многих газет. В силу этого договора «Союзпечать» обязана полностью распространить все тиражи газет: иначе она платит неустойку.

Представитель главной конторы газеты «За пищевую индустрию» тов. Тудоровский приезжал в Воронеж «развертывать» подписку. Молниеносно он завербовал 1.738 подписчиков. Успех об'ясняется очень просто. Газету выписали Пищепромсоюз, Сахаросвеклотрест, Маслопром и другие учреждения. Выписали за государственный счет. С той поры сотрудники названных учреждений получают газету бесплатно.

Многие хозяйственники охотно выписывают сотни экземпляров газеты, желая тем самым засвидетельствовать уважение к печатному органу наркомата. Кое-кто при этом, вероятно, рассчитывает, что такой жест будет должным образом оценен редакцией. Этакая любезность обходится государству очень дорого.

Дирекция и общественные организации фабрики «Красный Октябрь» (Москва) выписывают 264 экземпляра газеты «За пищевую индустрию». Подписку оплачивает заводоуправление, завком. Газеты бесплатно распределяются среди сотрудников и рабочих. Индивидуальных подписчиков названной газеты на фабрике только два.

На «Трехгорной мануфактуре» (Москва) всего 80 индивидуальных подписчиков «Легкой индустрии». Зато подписчиков-иждивенцев, т. е. за счет хозяйственных и общественных организаций, свыше ста.

Подобная практика получила широкое распространение. В Московском районе города Ленинграда—583 подписчика «Труда», 430 из них — даровые подписчики. Они получают газету за счет хозяйственных и общественных организаций заводов. 1.347 экземпляров газеты «За индустриализацию» распространено в том же Московском районе. Только половина этого количества газет поступает по индивидуальной подписке. Оптом и за государственный счет выписывают «За индустриализацию» также предприятия Ростова и других городов.

В Ростове-на-Дону ежедневно получается 1.395 экземпляров «Труда». Но почти все экземпляры проходят по так называемой оптовой подписке, т. е. без участия индивидуального читателя.

Смоленск выписывает 320 экземпляров газеты «Труд»: 118 для облпрофсовета, остальные оседают в горпрофсовете и фабзавкомах.

Почта доставляет ежедневно в Смоленск 1.715 экземпляров «Известий». 854 экземпляра оплачивают и получают различные общественные и хозяйственные организации.

Ивановский областной совет профессиональных союзов расходует 6 тысяч рублей в год на газеты и журналы для своих сотрудников. Дирекция и местком московского центрального универмага также бесплатно снабжают свой аппарат газетами и журналами. Эта благотворительность обходится в 13.500 рублей.

На автозаводе имени Сталина (Москва) бесплатно наделяют сотрудников газетами соответственно рангу и занимаемой должности. Заместитель директора получает 8 газет и 5 журналов, помощник директора—6 газет и 4 журнала, пом. директора по труду—7 газет и 4 журнала, пом. директора по технической части—9 газет и 4 журнала. Начальники цехов и их заместители получают от 5 до 8 газет каждый. И все за счет государства.

Наркомзем СССР раздает сотрудникам за государственный счет следующие газеты: «Правда» — 211 экз., «Известия» — 305 экз., «Рабочая Москва» — 64, «Соц. земледелие» — 320 экз., «За индустриализацию» — 86 экз. и т. д.

Московский областной совет профсоюзов расходует в год из профсоюзной кассы на газеты и журналы для аппарата 26.748 руб. 100 человек по особому списку пользуются своеобразным «литературно-газетным» пайком. Руководящие работники получают по 2 экземпляра «Правды» и других газет — всего 9 названий.

Газеты всегда распространяли без карточек. Формально нет их и сейчас. Но фактически карточная система существует. Филантропствующие хозяйственники и руководители издательств ряда газет заодно с «Союзпечатью» всемерно насаждают карточную систему. Газеты распределяют, дарят за счет государства.

Десятки и сотни тысяч советских граждан лишены возможности выписать газету. В лучшем случае им предлагают взять то, что дают, что осталось. А учреждения и предприятия транжирят советские деньги, выписывают множество газет и распределяют их бесплатно. Такая филантропия вредна. Пора прекратить бессмысленную, преступную растрату государственных средств. Каждый рабочий, специалист и колхозник в состоянии выписать за собственные деньги те газеты, которые его интересуют.

К сожалению, кое-где нисколько не считаются с желанием и интересами подписчика и навязывают ему не то, что он просит. В Калинине тов. Гаврилову, вполне грамотному человеку, назойливо предлагали выписать «Крестьянскую газету для начинающих». Тов. Ксенин, член колхоза «Красный доброволец» (Сасовский район, Московской области), жалуется: «Правление колхоза мне выписало за счет моих трудодней две газеты. Меня даже не спросили. Я лучше хотел бы читать одну — «Московскую колхозную газету».

Руководители колхозов «15 лет Октября», «Пятилетка» (Чернавский район, Московской области) выписывают в обязательном порядке всем колхозникам 1—2 газеты. Стоимость газет затем удерживается у колхозников.

Пора научиться и газеты распространять более культурными методами. Пора восстановить индивидуальную подписку и ликвидировать бесплатную (читай—за счет государства!) раздачу газет. Пора тов. Рыкову ликвидировать позорные явления в области распространения печати.

На открытии выставки украинского народного искусства. Колхозница Барышевского района, Киевской области, народный мастер искусства П. Власенко дает пояснения о своих работах посетителям выставки. Фото М. Озерского

ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ИСКУССТВА

Вчера в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького в торжественной обстановке открылась выставка украинского народного искусства, организованная Всесоюзным комитетом по делам искусств при Совнаркоме СССР и Управлением по делам искусств УССР.

На выставке представлены произведения колхозников и колхозниц, 164 украинских сел и 57 артелей промысловой кооперации; кроме того, свыше 600 колхозниц участвует своими художественными работами в индивидуальном порядке. Здесь показаны интереснейшие ковры, плахты, декоративные ткани, рубашки, платья, гобелены, настенная роспись, художественная резьба по дереву, произведения гончарного искусства и т. д. Среди пяти с лишним тысяч работ почти нет повторяющихся мотивов. Особенно поражает необычайное богатство свежих, радостных, чарующих красок.

На открытии выставки присутствовали: председатель Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме СССР тов. П. М. Керженцев, начальник Управления по делам искусств при Совнаркоме УССР тов. А. А. Хвыля, украинские писатели М. Бажан, М. Рыльский и другие.

Тов. Керженцев во вступительном слове отметил небывалый расцвет украинского народного творчества.

После тов. Керженцева с яркой речью выступил начальник Управления по делам искусств УССР тов. А. А. Хвыля. Он заканчивает свою речь возгласами:

— Слава родному Сталину!

— Да здравствует наш Сталин!

— Хай живе наш великий Сталин!

Эти возгласы вызывают бурные аплодисменты и крики «ура» всех присутствующих. Украинская капелла бандуристов исполняет «Песню о Сталине» и «Интернационал» на украинском языке.

Поэт М. Рыльский вместо речи прочитал свою «Песню о Сталине» и стихотворение, посвященное открытию выставки. Поэт М. Бажан прочитал отрывок из своей поэмы «Сталин».

ЛЕДОКОЛЫ ВЫШЛИ В ПОЛЯРНЫЕ РЕЙСЫ

АРХАНГЕЛЬСК, 19 июля. (Корр. «Правды»). Один за другим ледоколы Северного морского пути выходят из Архангельского порта в полярные рейсы. На-днях к земле Франца-Иосифа отправился ледокол «Русанов». Вслед за ним вышел ледокол «Ленин», который по примеру прошлых лет будет проводить лесовозы и другие суда в Карском море.

Поздно вечером 18 июля вышел из Архангельска ледокол «Седов», которому предстоит трудное плавание в районе Новосибирских островов. На нем отправилась большая гидрографическая экспедиция под руководством начальника Гидрографического управления Главного управления Северного морского пути тов. Орловского.

Полным ходом идет погрузка снаряжения на ледокол «Садко». Из Ленинграда прибыли уже участники экспедиции во главе с проф. Самойловичем, отправляющиеся на этом ледоколе.

ПРИБЫТИЕ В МОСКВУ КАНАДСКОГО МИНИСТРА ТОРГОВЛИ г. ЭЙЛЕРА

19 июля, в 19 ч. 30 мин., прилетел в Москву канадский министр торговли г. Эйлер в сопровождении директора департамента министерства торговли г. Вильгресса и советника министерства торговли г. Камерона. (ТАСС)

ШКОЛА ПОЛЯРНЫХ ЛЕТЧИКОВ

НИКОЛАЕВ, 19 июля. (Корр. «Правды»). Вчера Николаевская школа полярных летчиков Главного управления Северного морского пути отмечала двухлетие своей работы.

Курсанты школы — по преимуществу молодые рабочие, среди них 6 девушек.

Второй учебный год большинство закончило на «отлично». За 2 года учебы в школе не было ни одной аварии самолетов.

В 1936 году курсанты совершили 9.368 полетов, налетав 2.258 часов. Вчера молодые летчики показали свои успехи в летном деле, прыгали с самолетов с парашютами.

В школу из Москвы прилетел Герой Советского Союза Михаил Водопьянов на своем самолете «Р-5», на котором совершил последний перелет на Землю Франца Иосифа. Курсанты внимательно изучали этот самолет, все его приспособления для арктических полетов. М. Водопьянов прочитал для будущих полярных летчиков доклад о своем перелете на Землю Франца Иосифа и поделился планами будущей работы.

ХРОНИКА

Совет Народных Комиссаров Союза ССР назначил тов. Попова Николая Степановича Торговым Представителем Союза ССР во Франции.

(ТАСС).

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗВАНИЯ И НОВЫЕ ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ ДЛЯ РЯДОВОГО И НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО СОСТАВА МИЛИЦИИ

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР утвердил «Положение о прохождении службы начальствующим составом Рабоче-крестьянской милиции». В связи с этим постановлением народный комиссар внутренних дел СССР — генеральный комиссар государственной безопасности тов. Ягода подписал приказы о порядке аттестования и присвоения специальных званий начальствующему составу милиции и о введении новых петлиц и знаков различия для рядового и начальствующего составов милиции.

Приказом народного комиссара внутренних дел СССР звание директора милиции присвоено заместителям начальника Главного управления милиции тт. Д. В. Усову и С. Н. Маркарьяну, начальнику Московской милиции тов. Л. Д. Вулю и начальнику милиции УССР тов. Н. С. Бачинскому.

В звании инспектора милиции утверждены: начальник ленинградской областной милиции тов. С. Г. Жупахин, начальник уголовного розыска Главного управления милиции тов. А. С. Невернов и начальник отдела подготовки Главного управления милиции тов. М. Е. Климов.

Начальники республиканских, краевых и областных управлений милиции также аттестованы. Им присвоены звания старшего майора милиции, майора милиции и т. д.

По второму приказу наркома внутренних дел форма для работников милиции пока остается прежняя. Сейчас вводятся новые петлицы и знаки различия.

Цвет петлиц для всех работников милиции одинаковый — бирюзовый с красной окантовкой. Петлицы нашиваются на воротник шинели, гимнастерки, кителя и плаща. Для начальствующего состава вводится нарукавный знак — вышитый или рельефный штампованный герб Советского Союза. Герб прикрепляется на левом рукаве выше линии локтевого сгиба руки.

Сейчас все работники милиции носят на головных уборах пятиконечную голубую звезду. По новому приказу звезда заменяется гербом СССР. Рядовой и младший начальствующий состав будут носить гербы СССР цвета серебра, а средний и высший начальствующий состав — цвета золота. Рядовые работники милиции и младший начальствующий состав имеют штампованные гербы СССР также на петлицах.

Петлицы для начальствующего состава милиции имеют соответствующие званиям знаки различия.

Главный директор милиции имеет на петлицах по 3 продольных золотых полоски и 4 серебряных звездочки на каждой петлице. Директор, инспектор и старший майор милиции носят на петлицах также по 3 продольных золотых полоски и на фоне этих полосок, соответственно званию, 3, 2 или 1 серебряную звездочку.

Майор, капитан и старший лейтенант милиции имеют на петлицах по две золотых продольных полоски. Соответственно званию они носят 3, 2 и 1 серебряную звездочку.

Лейтенант милиции, младший лейтенант и сержант милиции на петлицах имеют по одной золотой полоске и соответственно— 3, 2 и 1 серебряную звездочку.

Младший начальствующий состав— старшина, помощник командира взвода, отделенный командир и старший милиционер—носят на петлицах соответственно званию 3, 2 и 1 поперечных серебряных полоски. В верхних углах петлиц у них укреплены гербы СССР.

Замена старых петлиц и знаков различия на новые производится для начальствующего состава одновременно с присвоением новых званий, а для рядового состава — по мере изготовления.

15-летие Монгольской Народной Республики

ДОКЛАД ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА АМОРА НА ЮБИЛЕЙНОЙ СЕССИИ МАЛОГО ХУРАЛА

(От специального корреспондента «Правды»)

УЛАН-БАТОР, 18 июля. Вечернее заседание сессии Малого Хурала 17 июля было целиком посвящено докладу премьер-министра Монгольской Народной Республики Амора—«Итоги и дальнейшие задачи политики нового курса». Амор подвел итоги применения нового курса правительства МНР.

«Последовательное проведение в жизнь нашей политики, — говорит он, — обеспечило сплочение широчайших масс аратства вокруг правительства и партии, подняло авторитет правительства и партии, укрепило государственный строй; политическое и хозяйственное положение в нашей стране. На этом пути мы добились больших хозяйственных, оборонных и культурных достижений. С большим удовлетворением мы можем сегодня подытожить эти достижения и указать на те практические задачи, которые стоят перед нами в области дальнейшего хозяйственного, культурного и оборонного строительства и в первую очередь в деле дальнейшего укрепления независимости Монгольской Народной Республики».

Внешнеполитическая часть доклада Амора представляет широкий обзор событий в Восточной Азии, перед лицом которых находится борющийся за сохранение своей национальной свободы монгольский народ. Характеризуя внешнюю политику Монгольской Народной Республики, Амор говорит:

«Мы ни в какой мере не оправдываем, а, наоборот, осуждаем те захватнические планы, которые питают некоторые агрессивные круги японской военщины, но поставили себе за правило— и этого правила мы твердо придерживаемся — не вмешиваться в чужие дела. Монгольский народ, завоевавший себе национальную свободу и самостоятельность, озабочен в первую очередь тем, чтобы использовать эту свободу для разрешения тех громадных хозяйственных и культурных задач, которые перед ним стоят, которые одни могут сделать нас действительно сильными, способными отстаивать свою национальную самостоятельность.

Известно, что мы хотим мира на своих границах. Мы не сомневаемся в том, что наши хозяйственные и культурные успехи, быстрый рост благосостояния страны сами по себе являются достаточно мощным фактором, чтобы поднимать авторитет нашей страны в глазах трудящихся всего мира. Мы не нуждаемся поэтому в каком-либо вмешательстве в чужие дела, вмешательстве, которое могло бы только осложнить наше собственное международное положение. Мы твердо руководствуемся этим принципом. Задача сохранения мира на наших границах была той руководящей целью, которая определяла наши практические шаги».

По вопросу о заключении договора о взаимной помощи между СССР и МНР Амор говорит:

«Естественно, что эти две страны, в одинаковой степени стремящиеся к сохранению мира и занятые строительством своего хозяйства и своей культуры, об'единяют свои усилия против общей угрозы. Отношения дружбы между СССР и МНР не новы. Они существуют с момента создания нашего самостоятельного народного государства, и они полностью оправдали себя в течение всех этих 15 лет. Эти отношения характеризуются двумя основными моментами, которые нужно твердо понять, ибо они составляют основу монголо-советских отношений. Первый момент заключается в том, что обе стороны рассматривают друг друга как совершенно равноправные договаривающиеся страны. Одна страна оказывает помощь другой стране только с ее согласия и в таких пределах, в каких диктует необходимость. Великий Советский Союз на протяжении этих 15 лет неоднократно доказывал, что относится с действительным уважением к нашей национальной свободе, и всесторонняя помощь, которую он нам оказывал, несомненно, была одним из важнейших факторов укрепления нашей государственности.

Второй характернейшей чертой монголо-советских отношений является то, что советско-монгольская дружба не направлена против какой бы то ни было третьей страны, не преследует цели, которые могли бы принести ущерб какому-нибудь другому народу. Это относится и к тому договору о взаимной помощи, который подписан в марте этого года между СССР и МНР. Это есть взаимная помощь не для нападения на какую-нибудь третью страну. Договор этот предвидит лишь такое положение, когда одна из договаривающихся стран становится жертвой необоснованной агрессии и нуждается в помощи своего друга для отстаивания своей независимости».

Амор перечисляет затем меры, проведенные монгольским правительством для укрепления обороноспособности МНР: увеличение численности армии, рост технической насыщенности армии, удвоение окладов командному и политическому составу армии, реорганизация армейской структуры. Он указывает на дальнейшие задачи в области повышения обороноспособности страны.

Переходя к хозяйственному положению страны, Амор указывает, что за годы применения нового курса, то-есть с 1932 года, поголовье скота в стране поднялось с 16 до 23 миллионов голов. При этом крупного рогатого скота в МНР в текущем году больше, чем когда-либо, с тех пор как существует статистический учет скота. Количество колодцев в эти же годы выросло с 8.900 до 11.200.

Очень интересные сдвиги отмечает Амор в области торговли: повысился спрос на такие товары, как сахар, мука, мыло, лучшие сорта ткани и т. д. Это свидетельствует о возросших культурных потребностях аратства. Амор приводит цифры, согласно которым 60 проц. товарооборота в стране сконцентрировано в руках кооперации, а 40 проц. идет по каналам частной торговли.

После подробного обзора состояния водного транспорта и автотранспорта, развития дорожного строительства и связи Амор останавливается на дальнейших задачах в деле развития транспорта и связи.

Исключительный интерес представляют приведенные докладчиком данные о культурном росте страны. В МНР имеется сейчас 75 начальных школ, 8 средних школ, а также педагогический, медицинский, ветеринарный, финансовый техникумы и различные технические курсы. В этом году создана своя национальная кинопромышленность. 45 тыс. человек пропущено через сеть ликвидации неграмотности. Медицинских учреждений в Улан-Баторе насчитывается 18 и в провинции — 55. Построена сеть новых больниц.

В последние годы революционная законность в стране укрепилась, авторитет государственной власти поднят на должную высоту. Этому много способствовало принятие нового уголовного уложения, уголовного процессуального кодекса, гражданского кодекса, положения о суде и прокуратуре, закона об отделении церкви от государства.

Амор подробно останавливается на состоянии подготовки монгольских национальных кадров. МНР сейчас полностью обеспечена медицинскими фельдшерами-монголами. Выросли национальные кадры в кооперации. Разнообразные отрасли военной техники в армии обслуживаются квалифицированными монгольскими кадрами. Все 250 учителей начальных и средних школ — монголы. Амор призывает к дальнейшей работе над подготовкой национальных кадров:

«Монголы, — говорит он, — являются теперь полноправными хозяевами своей самостоятельной страны. Это значит, что они должны уметь самостоятельно руководить своим хозяйством, своей обороной, своей культурой. А для этого требуются большие знания, большое развитие. Мы должны организовать всю свою работу так, чтобы накоплять как можно больше этих знаний».

КАРРИО.

ПРИБЫТИЕ В УЛАН-БАТОР ДЕЛЕГАЦИИ ЦИК СССР НА ЮБИЛЕЙНЫЕ ТОРЖЕСТВА

УЛАН-БАТОР, 18 июля. (ТАСС). 16 июля в Улан-Батор на торжества по случаю пятнадцатилетия освобождения Монголии прибыла делегация ЦИК СССР в составе председателя делегации — зам. наркома легкой промышленности Ш. З. Элиава, членов делегации: секретаря Совета Национальностей ЦИК СССР А. И. Хацкевича, комкора А. И. Тодорского, корпусного комиссара Л. В. Рошаля и секретаря делегации Н. А. Оленева.

Появление делегации на утреннем заседании юбилейной сессии Малого Хурала 16 июля было встречено бурными овациями всех членов Малого Хурала, членов правительства и присутствующей публики.

18 июля тов. Элиава произнес на юбилейной сессии Малого Хурала приветственную речь, содержание которой будет передано дополнительно.

МЕТАЛЛ ЗА 17 ИЮЛЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Выпуск.	% плана.
ЧУГУН	41,3	38,9	94,1
СТАЛЬ	46,2	42,6	92,3
ПРОКАТ	36,0	29,4	81,8

УГОЛЬ ЗА 17 ИЮЛЯ

(в тысячах тонн)

	План.	Добыто.	% плана.
ПО СОЮЗУ	360,7	306,4	84,9
ПО ДОНБАССУ	219,9	186,4	84,8

РАБОТА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

18 июля

ДОРОГИ.	Начальники дорог.	Процент выполнения плана погрузки.	Процент выполнения плана разгрузки.	Процент обеспечения вагонами.
Калининская	Торопченов	119	124	90
Белорусская	Владимирский	128	117	107
Одесская	Суслов	110	93	115
Казанская	Базеев	104	109	83
Ярославская	Винокуров	102	87	111
М.-Окружная	Фалеев	120	115	159
Юго-Восточная	Арнольдов	121	114	111
Томская	Ваньян	116	112	104
Северная	Федан	93	89	99
Кировская	Ледник	94	104	106
Ленинская	Кучмин	103	103	110
Западная	Русанов	116	104	118
Северокавказ.	Маевский	118	122	139
Октябрьская	Синев	98	95	112
Оренбургская	Подшивалин	151	131	182
Амурская	Рутенбург	189	174	150
Омская	Фуфрянский	113	117	120
Красноярская	Мирский	110	112	138
Им. Кагановича	Шахгильдян	94	100	104
Донецкая	Левченко	83	85	87
Горьковская	Бадышев	85	88	89
Закавказская	Розенцвейг	99	92	108
Турксиб	Михайленко	95	108	145
Сталинградск.	Гродис	99	89	104
Им. Куйбышева	Ковылкин	103	94	122
Азово-Черном.	Дашко	94	103	124
Дальневосточн.	Лемберг	100	79	146
Москва—Донб.	Емшанов	103	105	114
Сталинская	Трестер	89	94	103
Восточносибир.	Крохмаль	95	88	126
Южно-Уральск.	Князев	92	93	115
Юго-Западная	Зорин	95	84	113
Ташкентская	Прокофьев	87	100	124
Им. Молотова	Друскис	128	113	162
М.-Киевская	Жуков	93	88	115
М.-Курская	Амосов	71	99	139
Ашхабадская	Еремеев	75	71	107
Ряз.-Уральск.	Кавтарадзе	93	90	115
Южная	Шушков	95	87	112

Погружено всего 88.761 ваг. 98,6 проц.
Разгружено » 89.190 » 98,0 »

ЗАСЕДАНИЕ БЮРО «ВСЕМИРНОГО ОБ'ЕДИНЕНИЯ МОЛОДЕЖИ»

Товарищи Косарев и Чемоданов в Париже

ПАРИЖ, 18 июля. Сегодня состоялось заседание бюро «Всемирного об'единения молодежи для борьбы за мир, свободу и прогресс». Своих представителей прислали Испания, Франция, Чехословакия, Бельгия, Австрия, Швейцария, Югославия, Болгария и другие страны. Советская молодежь была представлена тт. Косаревым и Чемодановым.

Бюро обсудило доклад о мировом конгрессе молодежи, который состоится с 1 по 7 сентября 1936 года в Женеве (Швейцария). Конгресс созывается Международным об'единением ассоциаций друзей Лиги наций. Товарищи Косарев и Чемоданов приняли активное участие в дискуссии по вопросу о конгрессе.

СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

В связи со смертью президента Академии наук Союза ССР А. П. Карпинского на имя врио народного комиссара по иностранным делам тов. Н. Н. Крестинского поступили соболезнования от поверенного в делах Австрии г. Швиннер, поверенного в делах Латвии г. Зеллис. (ТАСС).

ЧЕХОСЛОВАЦКИЕ ЭКСКУРСАНТЫ В МОСКВЕ

В Москву из Чехословакии на-днях прибыла группа экскурсантов, организованная чехословацким обществом культурной связи с СССР. Среди прибывших — видный историк проф. Пфицнер, писатель Братохвил, журналисты и переводчики советской литературы Пишек и Лингард, инженеры Водичка и Роудинек, педагоги и юристы. Всего приехало 45 человек.

В Москве группа осмотрела музей В. И. Ленина и разные учреждения столицы.

Завтра группа выезжает в Харьков и Киев.

ГИБЕЛЬ ТРАКТОРИСТКИ ОЛЬГИ ГОЛОВИНОЙ

АРХАНГЕЛЬСК, 19 июля. (Корр. «Правды»). В Холмогорском племенном совхозе трагически погибла на своем посту трактористка Ольга Головина. Она работала на крутом берегу озера и пыталась развернуть трактор. Внезапно почва свалилась, и трактор вместе с Головиной свалился в озеро. Сбежавшиеся на крик рабочие застали ее уже мертвой.

Головина — опытная трактористка, работала в совхозе более пяти лет и неоднократно была премирована.

ПРОИСШЕСТВИЯ

Случай на Москва-реке. Вчера днем на Москва-реке, возле деревни Ногатино, против Судоремонтного завода, где стоит на ремонте пароход «Куйбышев», на лодке катались два мальчика. Один из них— сын капитана парохода «Куйбышев» Базулин, 16 лет, и другой—брат практиканта того же парохода 9-летний Дьяконов. Недалеко от середины реки лодка опрокинулась. Оба мальчика упали в воду и утонули. Ведется следствие.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Московский городской комитет ВКП(б) созывает сегодня, 20 июля с. г., в 6 часов вечера, в помещении клуба НКВД общегородское собрание партактива и работников НКВД, посвященное 10-летию со дня смерти Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Билеты получать в РК ВКП(б).

МГК ВКП(б).

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

РЕАЛИСТИЧ. Т-Р Сад «Эрмитаж»	Бравый солдат Швейк Нач. в 8 ч. в.
МУЗКОМЕДИЯ Сад «Аквариум»	Цыганский барон.
ПАРК ЦДКА	площ. Коммуны, 2, т. 4-41-91, 1-02-90, доб. 87.
ДРАМАТИЧЕСКИЙ ТЕАТР Нач. в 8 ч. в.	Сп. Центр. т-ра Красной армии — Последняя жертва.
ЗАКРЫТЫЙ ЭСТРАДНЫЙ Т-Р	Ежедневно с уч. Л. УТЕСОВА и его джаз-оркестра «Темное пятно», джаз-комедия в 3 д.
Начало в 8.45 веч., после 3-го звонка и до антракта вход в зрит. зал не допуск.	
КИНО (закр. пом.)	ПОСЛЕДНИЙ ПОРТ.
Ц.П.К и О. им. М. Горького ДРАМАТИЧ. Т-Р	ГОРЬКОВСКИЙ Т-Р ДРАМЫ. Далевое. Нач в 8 ч. в.
ЦПКиО им. Горького Парк ШАПИТО	2 представления: в 6.30 и 9 ч. веч.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗД-ВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Партийный — Д 3-10-66; Сов. строит. и Кр. Армии — Д 3-10-64; Сельхоз. — Д 3-10-66; Промышленности и транспорта — Д 3-11-04; Торгово-финансовый — Д 3-10-84; Иностранный — Д 3-11-09; Информации — Д 3-15-60; Писем рабоч. и колхоз. — Д 3-10-80; Обзоров печати — Д 3-30-72; Школы, науки и быта — Д 3-10-65; Искусств — Д 3-11-06; Местной сети — Д 3-16-47; Фельетонов — Д 3-16-66; Критики и библиогр. — Д 3-11-07; Иллюстрационный — Д 3-10-51; Секретариат редакции — Д 3-15-64; Корреспондент. бюро — Д 3-16-60; Справочное бюро — Д 3-16-65; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газеты в срок сообщать по телефону Д 3-30-61 или Д 3-32-44.

Уполномоченный Главлита № В—44903. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 617.